Людмила Милевская

Кто хочет спать с миллионером?

Сердца жен починяет, мужей возвращает, врагов семьи изобличает

Далила Самсонова

Иронический детектив

Эксмо

Далила Самсонова

Людмила Милевская

Кто хочет спать с миллионером?

«Автор»
2004

Милевская Л. И.

Кто хочет спать с миллионером? / Л. И. Милевская — «Автор», 2004 — (Далила Самсонова)

Кабинет психоаналитика Далилы Самсоновой был сродни прачечной, только грязь в нем смывали с души, а не с белья… Вот и сейчас к Далиле вновь явился этот умопомрачительный красавец Иван Орлов, вбивший себе в голову, что именно она должна отыскать убийцу! Преступление произошло на празднике: пробили куранты, все прокричали «ура!», погас свет. В темноте гости весело жгли бенгальские огни, взрывали хлопушки, а когда свет вспыхнул, Делягин, гендиректор корпорации «Александрия», лежал на полу с дыркой во лбу. И сколько Далила ни убеждала Орлова в том, что не расследует преступлений, а лечит души, столько же молодой человек уверял ее, что у него как раз и болит душа – потому что в тюрьму посадили невиновного, а пистолет, орудие убийства, не нашли… В общем, Далила решила попытаться разгадать эту загадку…

© Милевская Л. И., 2004
© Автор, 2004

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 20
Глава 5 24
Глава 6 28
Глава 7 33
Глава 8 40
Глава 9 44
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Людмила Милевская
Кто хочет спать с миллионером?

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Можно сказать, началось все со Свиридова. Он сообщил психоаналитику Далиле Самсоновой, что не может явиться на очередной сеанс психоанализа. Извинялся он, отчаянно скрывая восторг, мол, причина весьма уважительная, сами знаете, столько ждали: теща снова затеяла уходить в мир иной. На этот раз, кажется, окончательно.

Далила, неожиданно получив несколько свободных часов, пожелала Свиридову всех благ.

О, суета нашей жизни! Каких, если вдуматься, благ? Умирает человек, хоть и теща!

И тем не менее Далила тоже порадовалась. Она собралась поработать над своей новой книгой, но как бы не так. В кабинет ворвалась секретарша Даша и, необъяснимо млея, сладеньким голоском сообщила:

– Далила Максимовна, там молодой человек просится к вам.

– Что значит «просится»? – рассердилась Самсонова. – Запиши его на свободное время, тогда и приму. Ты же знаешь, у меня все расписано вперед на недели.

– Но, Далила Максимовна, – заупрямилась Даша, – у вас же окно появилось. У Свиридова горе. Он на радостях не пришел, так что примите, пожалуйста, нового пациента. Я вас умоляю. Пообещала уже.

В голосе секретарши был такой мармелад-шоколад, что Далила зажглась любопытством: «С чего бы льдышке Дашутке соловьем мне тут разливаться, когда с утра злая ходила как черт?»

– Ладно, приму, – сердито сдалась она. – Пусть минут через десять заходит. Я талмуды свои приберу.

Он сразу вошел. У Далилы «талмуды» зависли в руках. И сама она как в детской игре замерла, остолбенела – так гипнотически был он красив, этот холеный мужчина лет тридцати. Сразу стало понятно, что испытала ледышка Дашутка. Трудно, почти невозможно быть злючкой, когда тебя просит такой молодой человек.

Перед Далилой стоял белокожий блондин с густой шевелюрой, с модными чертами лица (увы, есть уже и такие). Длинноногий, высокий, с идеальной спортивной фигурой, он источал ауру мужественности. Его неяркая европейская внешность неожиданно оживлялась сочными губами и восточными глазами, ласковыми, цвета темной морской волны. На такого мужчину хотелось смотреть, не отрываясь, – минутами, часами, месяцами, годами, веками…

Далила столь далеко не пошла – веками она не располагала: через два часа был назначен новый сеанс. Однако, очнувшись от приятного шока, она разглядывала незнакомца с удовольствием и не стесняясь.

А вот он стушевался, тихо спросив:

– Я вам помешал?

Далила подумала: «Ну что ты? Разве можешь ты, очаровашка, кому-нибудь помешать? Ты же ходячий кабинет психоразгрузки. На тебя только глянешь, и настроение поднимается. Сразу хочется жить и давать… людям радость…»

Однако озвучивать свои игривые мысли она не стала – вслух строго произнесла:

– К сожалению, да, вы мне помешали. Но раз уж зашли, придется найти для вас время.

– Спасибо, – обрадовался мужчина и смущенно представился:

– Иван Орлов. Можно без отчества.

– Можно, – согласилась Далила. – Присаживайтесь напротив, пожалуйста, и рассказывайте, что вас ко мне привело. На что жалуетесь?

И Орлов немедленно ее огорошил, на одном дыхании выпалив:

– Я жалуюсь на убийство. Два года назад был убит человек, Делягин, начальник корпорации «Александрия». Убийство произошло в первые секунды Нового года – праздник был в

самом разгаре. Веселились всей корпорацией, под шампанское проводили старый год, послушали речь президента страны, а когда раздался бой курантов, погасили свет…

– Стоп-стоп-стоп, – запротестовала Далила. – Зачем вы это рассказываете?

– Как «зачем»? – опешил Орлов. – Чтобы вы знали.

– Для чего мне это знать? – поразилась она.

– Для расследования.

– Расследования чего?

– Преступления.

«Они скоро начнут приглашать меня мыть им полы», – мысленно возмутилась Далила.

– Молодой человек, – резко спросила она, намеренно забывая имя Орлова, – вы отдаете себе отчет, куда пришли? Здесь не бюро услуг и не детективная фирма. Я психоаналитик. Работник души. В этой области вас что-нибудь беспокоит?

– О чем вы? – растерялся Орлов.

Она пояснила:

– О внутреннем дискомфорте. Что вас беспокоит?

– Я же сказал, преступление. Меня беспокоит убийство Делягина.

Далила вздохнула с большим облегчением:

– Так бы сразу и говорили. Значит, вам не дает покоя гибель Делягина. Как это вы ощущаете? Тревога? Потливость? Бессонница? Страх? – деловито спросила она.

Орлов потряс головой, как бы сбрасывая с себя ужас вопросов, и с гордостью возвестил:

– До этого дело пока не дошло.

– А до чего, простите за любопытство, дошло? – язвительно осведомилась Далила.

– Хочу знать, кто убил Делягина и, главное, куда пропал пистолет.

Она рассердилась:

– А я тут при чем?

Орлов вкрадчиво сообщил, зачем-то переходя на шепот:

– Далила Максимовна, я все знаю, вы раскрываете безнадежные преступления, от которых все отказались, даже менты.

– С чего вы взяли? – испугалась она.

Орлов проявил подозрительную осведомленность:

– Вы расследовали гиблое дело Соболевой.

– Все ясно, – горестно заключила она, – вы газет начитались.

– И газет, и друзья рассказали. Удивительно. Спустя год вы убийцу нашли. Потрясающе. Нашли, когда все паутиной покрылось. Когда все поверили в ментовский бред. Вы сделали это каким-то своим психологическим методом, а мне как раз нужен такой. Найдите убийцу президента Делягина, я вас умоляю!

– И пистолет? – с деловитой иронией осведомилась Далила.

Орлов с пафосом подтвердил:

– И пистолет! Его до сих пор не нашли!

Она утомленно вздохнула:

– Молодой человек, вас ввели в заблуждение. Я не расследую преступлений. Я души лечу.

– Моя душа, кстати, чрезвычайно болит, – счел не лишним напомнить Орлов. – И будет болеть, пока Делягин не отомщен. Пожалуйста, помогите. Я хорошо заплачу, – добавил он игривой скороговоркой.

И разозлил ее этим. Далила покинула кресло и, решительно направляясь к двери, не очень вежливо посоветовала:

– Обратитесь к частному детективу, он гораздо меньше возьмет.

Орлов с обидой изрек:

– Не в деньгах дело. Я любые готов заплатить.

– А я могу принять только те, которые заработаны честным трудом, я психолог, – сурово пожаловалась на свои «недостатки» Далила и уже мягче добавила:

– Ну поймите, я не следователь, я не могу убийцу искать, у меня нет свободного времени.

– Но хотя бы пообещайте…

– Я не имею права обещать такое и морочить вам голову. Я не разбираюсь в убийствах и не чувствую в себе сил вам помочь. Расследование дела Соболевой просто случайность. Хоть и удачная.

Далила распахнула дверь и с дежурной любезностью пожелала:

– Всего вам хорошего.

– Вам тоже, – буркнул Орлов и вылетел из кабинета, но не из приемной.

Прикрывая за ним дверь, Далила краем глаза отметила, что он сердито навис над столом секретарши. Приложив ухо к щели, она услышала воркование Даши:

– Иван, не расстраивайся, я ее уломаю. Она добрая, но сегодня в плохом настроении, над новой книгой работает-, а работа не ладится.

«Почему это моя работа не ладится? – удивилась Далила. – Ну, Дашка, вот я тебе задам! Ладится, и еще как! Отличная книга! И будет еще лучше, если ты перестанешь посторонних ко мне пускать…»

Мысль оборвал голос Ивана:

– Она что, и вправду хороший специалист?

Секретарша с жаром заверила:

– Гениальный!

– Тогда я не отступлюсь.

Даша пообещала:

– Я выберу момент, когда она будет добрая, и тебе позвоню. Она мозговитая баба, найдет тебе и убийцу, и пистолет… Ой, это мне?! – вдруг раздался ее восторженный визг. – Прелесть какая! Чудо! Но это же дорого. Зачем ты, Иван? Я бы и так помогла…

«Взятки берет, – возмутилась Далила. – Торгует, бестия, мной!»

Учуяв флюиды, исходящие из кабинета начальницы, Даша испуганно заторопила Орлова:

– Ну все, ты иди, а то мне влетит. На днях я тебе новую встречу устрою, я позвоню.

Рассыпавшись в благодарностях, окрыленный надеждой Орлов шумно утопал.

Далила потянула носом – из дверной щели сочился аромат дорогих духов, улика взятки.

Желая осадить рвение секретарши, Самсонова вышла в приемную и невзначай обронила:

– Кажется, он страдает голубизной, этот очаровашка.

– Далила Максимовна, – с укором проныла Даша, судорожно пряча коробочку в ящик стола, – кто же голубизной в наше время страдает? Голубизной наслаждаются!

Самсонова фыркнула:

– Ну не знаю!

Секретарша кокетливо вправила в «злодейское» декольте силиконовую грудь, окропленную взяточными духами, и отрезала:

– А я знаю! Иван не голубой!

– Даже так, – изумилась Далила. – Надеюсь, тебе видней, но пришел он по поводу гибели своего дружка, – со змеиной улыбочкой сообщила она и приказала:

– Больше Орлова ко мне не пускать! Я не детектив!

– Разумеется, – с лицемерным покорством согласилась Даша и сквозь зубы добавила:

– Ему нужно срочно, а у вас в ближайшие месяцы и минуты свободной нет. Разве что Свиридов опять не придет…

– А чем это пахнет? – с видом палача осведомилась Далила. – Запах отличный, но незнакомый. Кажется, дорогие духи. Мне они не по карману.

Ход удался – Даша струхнула:

– Я все поняла, не пускать так не пускать. И ноги его в приемной не будет.

Глава 2

На следующий день Свиридов опять сообщил, что не придет: теща взялась за ум и по-прежнему умирает, как-никак чертовке без малого век. Хватит небо коптить.

Хитрая Даша, узнав об «окне», мгновенно взмолилась:

– Далила Максимовна, на шопинг меня отпустите, а! Сейчас перед праздниками скидки везде! Самое время!

– Для шопинга у тебя всегда самое время, – проворчала Самсонова, но отпустила, наказав закрыть дверь приемной.

Каково же было удивление Далилы, когда после ухода коварной Даши на пороге ее кабинета вырос красавец Орлов. Он решительно рухнул в кресло и пригрозил:

– Не уйду, пока вы меня не выслушаете.

– Ну, Дашка, – прошипела Далила, – тебе это с рук не сойдет. Не думай, что удачно сбежала.

Она набрала номер мобильного секретарши и строго спросила:

– Кто мне вчера говорил, что и ноги его не будет в приемной?

– Я говорила, – проныла Даша лицемерно трагическим «ноем».

– Значит, на вертолете он прилетел! – рявкнула Далила и, в ярости бросив трубку, зло уставилась на Орлова.

Он поежился, но упрямо сказал:

– Я не уйду.

– Ладно, не уходите. Тогда я уйду.

Далила вскочила, собираясь исполнить угрозу, но в этот миг дверь открылась и в кабинет ввалилась расфуфыренная Галина. На руках у нее была Ангелина, годовалая дочь. Самсонова категорически запрещала подруге появляться в своем кабинете, да еще в рабочее время. Галине не поздоровилось бы, если бы не малышка. Ангелина обрадовалась, потянулась к Далиле, смешно пропищав:

– Тя-дя! Тя-дя!

Галина с гордостью перевела:

– «Тетя Далила». Слышишь, как говорить научилась. «Тя-дя, тя-дя». Стрекочет дни напролет. Рот не закрывается. Удивляюсь, в кого она удалась?

– Ха, ты еще удивляешься? – поразилась Далила. – В тебя же и удалась.

– И то верно, – просияла Галина. – А мы мимо вот проходили. Ты извини, что зашли. Я сдуру ей брякнула: «А в этом доме тетя Далила работает», она визг и подняла. «Де» кричит, значит, «идем». Пришлось зайти. Мы от врача возвращаемся.

– Что случилось? – испугалась Далила, протягивая руки малышке.

Ангелина с радостью перекочевала к тете, защебетав:

– Тя-дя, тя-дя.

– Солнышко ты мое, ты заболела?

– Да нет, мы не заболели. Техосмотр проходили, – пошутила Галина и, озорно стрельнув глазами в красавца Орлова, спросила:

– Я вам помешала?

Самсонова, нежно прижимая к себе малышку, отрезала:

– Господин уходит уже.

– Далила Максимовна, – жалобно забубнил Орлов. – Я прошу вас, выслушайте меня. Что вам стоит? Я хорошо заплачу.

Галина ажиотажно шепнула подруге:

– Убиться на месте, раскрасавец какой. Зачем ты его выгоняешь? Он же заплатит.

– Не суйся в чужие дела, – рассердилась Далила. Орлов, учуяв поддержку, еще жалобней забубнил:

– Ну, пожалуйста, выслушайте меня.

– Нет!

Ангелина опять растопила лед: пропищав «тя-дя», она ткнулась носиком в щеку Далилы. От блаженства та улыбнулась.

Заметив это, Галина уселась в свободное кресло и назидательно произнесла:

– Видишь, даже ребенок просит тебя. Нельзя быть такой упрямой-жестокой.

– Пожалуйста! Я вас умоляю! – с надеждой воскликнул Орлов.

– Хорошо, я вас выслушаю, – согласилась Далила, возвращаясь за стол.

Довольная собой Галина улыбнулась Орлову и гордо представилась:

– Галя, случайно мать-одиночка.

Тот благодарно кивнул, предательски сообщив:

– Иван, закономерно женатый.

Галина скроила брезгливую мину и, обреченно махнув рукой, обиженно проворчала:

– Тогда начинай, пока мы тут добрые.

– Убили Делягина во время праздника, – начал Орлов. – Пробили куранты, все прокричали «ура», погас свет. В темноте жгли бенгальские огни, взрывали хлопушки, а когда свет вспыхнул, Делягин, генеральный директор корпорации, лежал на полу с дыркой во лбу.

– Ничего себе! – обалдела Галина. – Что вы нам тут сочиняете? Что за ужасы? При ребенке! Девочка будет тревожно спать!

– В том-то и дело, – поддержала подругу Далила. – Этот господин вбил себе в голову, что я должна отыскать убийцу Делягина.

– И пистолет, – напомнил Орлов.

– И пистолет, – возмущенно подтвердила Далила.

Галина необъяснимо обрадовалась:

– Ах, пистолет! Так это меняет дело! Надо искать! Я помогу!

Она немедленно приступила к торгу:

– Иван, сколько вы мне заплатите? Учтите, я кандидат наук, так что немало возьму.

– Галя, немедленно прекрати, – рассердилась Далила.

– Что «прекрати»? Будто не знаешь, второй месяц без денег сижу. Сама же и кормишь меня, одиночку. Я найду пистолет. Иван, сколько вы мне, кандидату и одиночке, заплатите?

Орлов, пожимая плечами, пообещал:

– Сколько скажете, столько и заплачу, раз вы ученую степень имеете.

– Штуку баксов, – не раздумывая, выпалила Галина и уточнила:

– За один пистолет.

Орлов оживился:

– Легко!

– Я не буду искать, – предупредила Далила.

Подруга настороженно осведомилась:

– Не будешь искать пистолет или убийцу?

– Пистолет уже ищешь ты, а убийцу пусть ищет милиция.

Орлов горестно сообщил:

– Убийцу нашли.

– Тогда почему вы второй день мне с убийцей надоедаете? – возмутилась Далила.

А Галина обрадовалась:

– Значит, осталось найти один пистолет, и штука баксов в кармане.

Орлов подтвердил:

– Да. Я даже три заплачу, только найдите, пожалуйста, и убийцу.

Подруги хором воскликнули:

– Убийца же найден!

– Найден, но он не убийца. Когда приехала милиция, открыли мешок, но подарков там не было. Там были пачки долларов. Много. Полный мешок.

– Какой мешок? – удивилась Далила. – Про мешок вы не говорили.

– Я много про что вам не говорил, – посетовал Орлов. – Вы же мне не даете.

Галина осуждающе прошипела на ухо подруге:

– Ты ему не даешь?! Как такому миляге можно не дать? Я бы не устояла.

– Иди ты к черту! – огрызнулась Далила и, обращаясь к Ивану, спросила:

– А кто вам покойный Делягин, друг, родственник или любовник?

Услышав это, Галина из кресла едва не выпала.

– Ну и вопросы человеку ты задаешь! Да еще при ребенке! – закатывая глаза, возмутилась она и приказала:

– Ангелина, не слушай!

Малышка оживилась, запрыгав на руках у Далилы:

– Тя-дя! Тя-дя!

– Ты не забыла, что я психолог? – ядовито поинтересовалась Самсонова, чмокая ребенка в темечко. – Здесь можно услышать и не такое. Мой кабинет сродни прачечной, только грязь в нем смывают с души, а не с белья.

– Надо пореже сюда ходить, – испугалась Галина. – Моя грязь мне пока не мешает, даже нравится. Расставаться с ней не собираюсь.

– Тебя об этом никто не просит, – огрызнулась Далила. – Но учти, тебе предстоит воспитывать дочь. Или ты ей будешь советовать брать пример не с себя, а с меня?

– С тебя? Я ей не враг! – ужаснулась Галина. – Пример будем брать с тети Мары!

Далила злорадно напомнила:

– Тетя Мара старая дева.

Галина зашла в тупик и замолчала. Самсонова тоже поисчерпалась. В кабинете воцарилась тяжелая тишина.

И тут Орлов, во время перепалки подруг пребывавший в задумчивости, напомнил о себе сентенцией, полной загадок.

– Самое удивительное, – произнес он артистическим тоном, которым читают былины, – что оружие до сих пор не нашли. Из корпорации никто не выходил, все ходы-выходы перекрыли, а пистолета нет. Дырка во лбу Делягина есть, а пистолета нет. Просто чудо. Мешок с долларами тоже всех поразил. Посыпались предложения разделить деньги поровну, но милиция воспротивилась. Мешок был изъят как «вещдок».

Галина ахнула, прижав ладони к щекам.

– Потом хоть вернули? – страдальчески простонала она.

Орлов ее успокоил:

– Вернули, но с большой неохотой. На горе ментам выяснилось, что доллары принадлежат корпорации. Вот, это вам.

Он положил на стол визитную карточку. Далила прочла вслух:

– Генеальный директор корпорации «Александрия» Делягин Александр Николаевич.

– Он что, и в самом деле был гениальный, этот Делягин? – заинтересовалась Галина.

– Какой же он гениальный, раз дал себя пристрелить? – усомнилась Далила. – Похоже, здесь опечатка: гениальный пишется через «и», а здесь «е», «генеальный».

Орлов подтвердил:

– Делягин был генеральный директор. Когда визитку печатали, случайно «р» пропустили, но Делягину ошибка понравилась. Он не стал ее исправлять. Я визитку вам оставляю, там все:

номера телефонов, адреса офисов «Александрия». К тому же визитка послужит пропуском в здания корпорации.

Далила изумилась:

– Вы так говорите, будто я взяла на себя какие-то обязательства.

Орлов кивнул на Галину:

– Ваша подруга обещала найти пистолет.

Та немедленно согласилась:

– Да! Но деньги вперед!

– Конечно, – Орлов доверчиво полез в карман за бумажником.

Далила оцепенела, когда увидела, как уважительно он протянул Галине аккуратную пачку долларов. Когда же шельма Галина сцапала деньги, мгновенно погрузив их в обширное декольте, Далила и вовсе задохнулась от гнева.

– Ты что делаешь, Галка? – закричала она.

– На жизнь зарабатываю, – невинно просветила ее подруга.

– В моем кабинете?

– Ну, извини, своего офиса у меня пока нет, – посетовала Галина.

– Да ты же мошенница! – возмутилась Далила и приказала:

– Немедленно деньги верни! Сию же минуту!

– Обратно я не возьму! – взбунтовался Орлов. – Я заплатил, теперь пусть найдет пистолет!

Малышку Ангелину устроил такой расклад.

– Тя-дя! Тя-дя! – оживилась она.

Галина мгновенно этим воспользовалась, воззвав к совести строптивой подруги:

– Вот видишь, даже ребенок все понимает. Даже Линка просит тебя. Сейчас куплю ей молочка…

– Галка, а почему бы тебе с твоими замашками не пойти на вокзал и не пошарить в карманах приезжих? – желчно осведомилась Далила. – А вам, – обратилась она к Ивану, – я советую поручить поиски пистолета пришлым цыганам. Результат будет тот же.

– Она кандидат наук, – заступился Орлов за Галину. – Она разбирается, она деньги взяла, она обещала, значит, найдет.

Далила лихорадочно вернула ребенка подруге, схватилась за голову и… не закричала, а, досчитав до пяти, сдержанно произнесла:

– Да, она кандидат наук, да, она разбирается, но лишь в экономике. Рискую вас рассмешить, но эта ловкая дамочка экономист.

Орлов не рассмеялся. Он растерянно захлопал глазами, а Галина повернулась на каблучках и, поспешно улепетывая, воскликнула:

– Ну, нам пора!

Иван и Далила пожелали знать хором:

– Куда вы?

Галина, поудобней пристраивая на руках Ангелину, их просветила:

– Искать пистолет.

И, цокая каблучками, она лихо вылетела из кабинета.

– Ничего не понимаю, – растерялся Орлов. – Как же она пистолет будет искать, если я и половины не рассказал?

– Но деньги-то вы ей дали, – «успокоила» его Далила, стартуя из кресла в погоню за бесшабашной подругой.

Прижимая к груди Ангелину, Галина неслась к лифту, но Далила ее нагнала, прошипев:

– Немедленно баксы верни.

– Еще чего! – возмутилась Галина и, подламывая каблуки, понеслась с утроенной силой.

Далила догонять подругу не стала, но коварно бросила вслед:

– Хорошо, я свои деньги верну.

Срезанная на лету, Галина застыла, промямлив убитым голосом:

– Я найду пистолетик.

– Мне-то мозги не пудри, – попросила Далила. – Как ты пистолетик найдешь?

– С твоей помощью.

– Я не собираюсь тебе помогать. Этот парень сам не понимает, о чем просит и кого. Он, по-моему, глупый.

– Обычный мужчина, – тряхнула плечом Галина. – Мы с ним договоримся, если не будешь мешать.

– Ах вот ты на что рассчитываешь! – прозрела Далила. – Во-первых, он младше тебя, во-вторых, после рождения Линки ты клялась быть порядочной, в-третьих, какой пример ты дочери подаешь?

– Ради штуки баксов один разик можно и согрешить, пока Линка не выросла.

– Так вот, согрешить у тебя не получится, – торжественно заявила Далила. – Он голубой!

– Он женат!

– Да, а жену зовут Коля! Или Вася! Или Петя!

– С чего ты взяла? – разочарованно процедила Галина, тревожно ощупывая доллары на груди.

– С того, что он не ответил на мой невинный вопрос.

– Ничего себе невинный вопрос! Надо ж додуматься мужика в лоб спросить: «А Делягин не ваш ли любовник?» Если в этом твоя невинность, тогда я святая!

Далила победоносно усмехнулась:

– Вот и сказал бы мне: «Нет, Делягин мне не любовник. Он мой друг. Или брат». А красавчик-то промолчал, значит, рыло в пуху.

– Да не в пуху мое рыло! – раздался трагический рев Орлова. – Не голубой я! Не голубой!

Подруги вздрогнули от неожиданности и хором исторгли вопль ужаса:

– Вы здесь!

– Да, я здесь, – обиженно подтвердил Орлов. – И ничего не пойму. Мне рекомендовали Самсонову как хорошего специалиста. Я прихожу, умоляю, прошу, деньги согласен платить… Вам что, деньги совсем не нужны? – яростно спросил он у Далилы.

– Мне нужны! – встряла Галина, грудью и дочкой оттесняя подругу.

– Вам я, кажется, дал! – рыкнул Орлов.

– Точно дали, – обреченно подтвердила Далила. – Но зря.

Галина заверила:

– Ваши деньги, мужчина, попали в надежные руки.

Орлов согласился:

– Знаю, они надежно у вас пропадут.

Галина с обидой напомнила:

– Иван, я экономист! Я экономная!

– Галя, я не ропщу. Для меня штука баксов не деньги, а тьфу. Считайте, я их вам подарил.

Покончив с Галиной, он обратился к Далиле:

– Я готов помочь вашей кандидатке подруге и как матери, и как одиночке, но и вы мне помогите. Хотя бы советом.

– Даля, надо ему помочь, – радостно распорядилась Галина, шустро делая пару шагов в сторону лифта.

Сраженная щедростью Орлова, Далила призналась:

– Иван, вы мне симпатичны, но, честное слово, я не могу найти пистолет.

– А убийцу?

– Убийцу тем более не могу. Я не следователь.
– Но выслушать меня вы можете?
Далила сдалась:
– Выслушать я могу.

Глава 3

Рассказ Орлова заинтересовал Далилу. История и в самом деле загадочная. Генеральный директор застрелен, но из чего?

Куда мог пропасть пистолет?

Причем в секунды. Окна в офисе корпорации не открываются, там новейшая вентиляционная система.

Улизнуть из банкетного зала убийца не мог: коридоры офиса утыканы камерами слежения, охрана на выходе, да и двери были надежно закрыты. Покинуть здание корпорации в необозначенное время – процедура совсем не из легких. Начальник охраны должен оставить автограф на разрешении, начальник отдела его утвердить…

Короче, туда еще как-то пускают, а вот обратно с трудом: в хранилищах корпорации много денег, картин, драгоценностей. Да и сам офис бедным не выглядит.

Оперативная группа прибыла быстро, и всех членов пирушки тщательно «прошерстили». Здание оцепили – мышь не проскочит. Пистолет пытались обнаружить с металлоискателем, побывали везде: в кабинетах, в коридорах, в курилках и в туалетах. Выдвигалась даже фантастическая версия, что пистолет был в унитаз спущен. Следственный эксперимент показал, что это практически невозможно.

– Хорошо, а от меня вы чего хотите? – выслушав, спросила Далила. – Как я пистолет вам найду? Два года прошло. Вы думаете, он где-то лежит под ковром, меня дожидается? А психология здесь при чем?

Орлов взволнованно сообщил:

– Это логическая задачка. Если вы решите ее, моя любимая женщина спасена.

– Я не логик, я психолог. Вы не видите разницы?

– Вижу, но дело Соболевой вы раскрыли логически. Пистолет приведет вас к убийце.

– Ну не знаю… – задумчиво произнесла Далила. – Можно было бы попробовать, но у меня времени нет. У меня пациенты, все расписано…

Орлов ее перебил:

– Да-да, я понимаю, у вас обязательства, но если этот ваш пациент опять не придет…

– Свиридов, – подсказала Далила.

– Точно, Свиридов. Он богатый?

Она усмехнулась:

– Хотите заплатить ему за часы пропущенного сеанса? Он не возьмет. У вас один только шанс.

– Какой? – встрепенулся Орлов.

– «Заказать» его тещу. Не старуха, а дьявол. И, похоже, морочит его опять, умирать не собирается. Но если она умрет, Свиридову психоаналитик вряд ли понадобится, – пряча улыбку, сообщила Далила. – Он будет счастлив.

Орлов обиделся:

– Вы шутите, а я серьезно.

– А если серьезно, тогда ждите. Завтра я вам сама позвоню и скажу о своем решении.

– Значит, все зависит от тещи Свиридова?

Далила пожала плечами:

– Увы, да. Такая уж причинно-следственная связь. Все жалобы прямо к Всевышнему.

На следующий день Свиридов опять сообщил, что теща умирает.

Проделывала она это многократно, но всякий раз передумывала. Отыскивались дела в этом мире и поважнее (то кран не починили, то кот Барсик пропал), и тещу дела эти крепко держали. Таким образом, Свиридов уже год пребывал в трепетном ожидании.

И друзья, и сослуживцы, и, конечно, соседи – все знали, что теща помрет непременно, хоть и здорова, зараза, как конь.

Когда-нибудь точно помрет, а как же! Все надеялись. И возраст ее повод давал. Все дружно ворчали: «В девяносто восемь могла бы быть и подобрее. Уж силы не те».

Но она и с уходящими силами лютовала, дай бог каждому. А в последнее время пристрастилась издеваться, старая перечница. Над честным народом просто глумилась: налево и направо раздавала щедрые обещания, что вот-вот удар ее хватит, что буквально в любую минуту скопытится. Все доверчиво ждали…

И что же? Не помирает, злодейка! Беззастенчиво надувает народ!

А вот теперь, кажется (тьфу-тьфу!), точно слегла.

Окружающие, вспоминая о ней, даже дышать опасались. А встречая Свиридова, грех-надежду скрывали, сердобольно несчастного вопрошая:

– Как ваши дела?

В последние дни Свиридов их гордо пугал:

– Налаживаются!

– Неужели опять выздоравливает? – паниковали добрые люди.

– Нет, на этот раз точно налаживаются: на ладан дышит, старая грымза, – успокаивал всех Свиридов.

Он теперь денно и нощно дежурил у постели болезной, являя сыновью покорность. Опасаясь, что вредная старушенция в последний момент передумает, зятек «услаждал» ее слух байками о непривлекательности белого света. Украдкой стыдил бабульку, из вредности-де покидать не желаешь юдоль слез и печалей, смотри-де, прогадаешь, плохо здесь, отвратительно. Концом света даже стращал. Параллельно Свиридов всячески убеждал злющую тещу, что она сущий ангел и ждет ее райская жизнь…

А теща желчно ему отвечала, что она и этой жизнью довольна. И эта жизнь была бы и совсем хороша, когда бы не зятья, дети, внуки, правнуки, соседи, дворники, продавцы, почтальоны, политики, прохожие, пенсионеры, собаки и кошки. И еще парочки всяких развратных влюбленных сильно, мол, достают. Но в больнице всей этой шушеры вроде и нет, так почему бы не жить?

В общем, ясности и в этот раз никакой: как оно выйдет? Помрет теща Свиридова или опять подведет? А то и вовсе зятюшку переживет. Он тоже не мальчик, седьмой десяток наклюнулся. И нервы не те, и силы не эти с проклятущей злодейкой тещей. Вот и думай теперь, греши на старости лет, помрет родной человечек аль «порадует» всех годом-другим своего злостного пребывания во дворе, в подъезде, в квартире. Авось помрет.

Все будет зависеть от ее настроения. Доктора разводят руками: «Бабуля здорова». Но девяносто восемь годочков (а может, и больше, теща кокетка) – аргумент «ломовой». Опять же, сама обещала, даже клялась: «Здоровой помру! Болезней дожидаться не стану!»

Свиридов был не только пациентом Далилы, но и соседом. Зная о роли тещи в его несчастливой судьбине, она не обманывала Орлова, действительно полагала, что если дело всей жизни Свиридова свершится и теща помрет, то в психоанализе надобность отпадет. Свиридов оживет и воспрянет…

И не он один. Теща, что тот Пиночет, половину района в страхе держала. У других, изможденных ее крутым норовом, просто нет лишних денег на всяких там психологов-аналитиков.

Умрет теща или не умрет – благо для всех пока нереальное (прости этот грех им господь), но Далила, поговорив со Свиридовым, осталась довольна. Сеансы психоанализа решили отложить до лучших времен. Уточнять не будем каких, чтобы в цинизм не впадать. Хотя дело житейское не всегда подвластно морали.

После разговора со Свиридовым Далила сама, не прибегая к помощи Даши, позвонила Орлову. Он мгновенно явился на зов с букетом, комплиментами и благодарностью. Далила букет приняла, а комплименты и благодарность безжалостно отклонила, скромно сказав:

– Рано, не заслужила.

– Я уверен, вы нам поможете! – с чувством воскликнул Орлов.

– Вам? – удивилась Далила. – Вы говорите о вашей подруге или жене?

Он смутился и попросил:

– Можно это оставить в тайне?

– И вы никак не хотите обозначить свою причастность к этому делу?

– Нет, не хочу. Поверьте, в поисках убийцы моя тайна не помешает, – заверил Орлов.

– Но хотя бы скажите, вы работали в той корпорации? – спросила Далила.

– Никогда.

– А Делягин ваш родственник или друг?

– Ни то и ни другое.

– Значит, он был вам симпатичен?

Орлов решительно тряхнул головой:

– Нет! Ни в коем случае!

«Похоже, наоборот, – заключила Далила, – покойный был ему неприятен. Странно, но мне все равно, раз он платит».

– Что ж, – сказала она, – тогда определимся следующим образом. Я займусь вашим делом, но положительный результат не могу гарантировать.

– Само собой, – подтвердил Орлов. – Милиция вообще ничего не гарантирует, но деньги с государства берет.

Далила усмехнулась:

– Я брать не буду, лишь за часы, которые достались вам от Свиридова, но по расценкам психоанализа. Идет?

– Я не могу вам так мало платить, – признался Орлов и пояснил:

– У меня не будет уверенности, что вы занимаетесь моим делом.

– Это учтено. Не забывайте, у нас на руках кандидат наук.

– Ах да, мать-одиночка! – воскликнул он с кислой улыбкой.

Из жалости она его успокоила:

– Не бойтесь, Галина не будет к вам приставать.

– А я боюсь. Ваша подруга ведет себя агрессивно.

Далила вынуждена была согласиться:

– Да, Галина любит мужчин, но в последнее время борется со своим недостатком.

Орлов саркастично изрек:

– Борьбы-то я и не заметил.

– У нее внутренняя борьба, – заверила Далила, – но очень ожесточенная.

– Что, так силен ее недостаток?

– Увы, да. Ее недостаток на грани порока. В любом случае без помощи Галины нам не обойтись. Сами понимаете, часов Свиридова недостаточно для расследования, а других у меня нет. Я не могу отменить остальные сеансы.

– Хорошо, – согласился Орлов, – буду отдельно платить вашей подруге.

– Приятно иметь дело с сообразительным человеком, – похвалила его Далила и коварно добавила:

– Работа Галины оплачивается по договорной цене.

Орлов ужаснулся:

– Я должен с ней договариваться?

– По телефону, – успокоила его Далила и спросила:

– Идет?

Он сник, но ответил:

– Идет.

– Тогда я сегодня же приступаю, но вряд ли смогу вас до праздников чем-либо порадовать.

– Да, – грустно вздохнул Орлов, – встретимся в новом году.

Глава 4

До Нового года оставалось три дня, и в женском клубе затевался нешуточный праздник с поздравлением президента страны, с боем курантов, шампанским и фейерверком. Елка, Снегурочка, Дед Мороз и мешок с подарками, разумеется, предполагались. Они замышлялись гвоздем программы. Провожался старый и встречался их новый, женский год. Гулять дамы намеревались до упаду – насколько им хватит сил. А силы у женщин, судя по их размашистому бизнесу, были неиссякаемы.

На последнем собрании, состоявшемся накануне, «членши» клуба хвастали беззастенчиво. Подбивая итоги, они забывали свои поражения и упивались победами. Президентша клуба, Бойцова Елизавета Давыдовна, энергично всех поощряла. Если память кому отказывала, Елизавета, множа список побед, не гнушалась и мелочами.

– А свекровь? Ты забыла свекровь! – с укором гудела она. – Ну как же? Такая победа!

– Ах да! – радостно вспоминала «членша». – А свекровь я скрутила в бараний рог. Отвяла она, но это же мелочь в сравнении с тем, как мой бизнес расцвел.

– В жизни женщины мелочей не бывает, – назидательно вещала Елизавета. – Ставлю тебе «отлично». Следующая! – повелевала она, жестом указывая на трибуну.

Выслушав все отчеты, по традиции выбрали Даму года. Этой чести удостоилась психоаналитик Далила Самсонова, потрясшая придирчивых членов клуба интуицией, логикой и мощью ума в расследовании нашумевшего дела Соболевой <Подробно об этой загадочной истории говорится в книге Л. Милевской «Мужской гарем».>. Самсонова была вне конкуренции. Даже самые строгие члены жюри пели ей дифирамбы. Когда смолк гомон похвал, Елизавета постановила:

– Дама года Самсонова награждается статуэткой «Железная леди», дипломом нашего клуба, премией в сто тысяч рублей и правом играть роль Снегурочки. С лица Далилы мигом слетела улыбка восторга.

– Я должна быть Снегурочкой? – возмутилась она. – Ну, Лиза! Не ожидала я, что Даму года ждет такое жестокое наказание!

– Не дрейфь, подруга! Это страшенная честь! – залихватски подбодрила лауреатку Елизавета.

– А нельзя ли кому-нибудь эту честь уступить? – восстала Далила, мгновенно припомнив:

– Нет, правда, я недостойна. Прошедший год не удался. От меня любовник сбежал, муж ушел, финансы распевали романсы…

Елизавета решительно подавила восстание, яростно сообщив:

– Финансы поправишь полученной премией. На нее же купишь костюм Снегурочки. Я по старой традиции буду Дедом Морозом.

Она стукнула молотком по тарелке и зычно всех известила:

– Заседание закрывается! Встретимся завтра!

Далила подлетела к подруге и зашипела ей в ухо:

– Где я за сутки костюм отыщу?

– Хоть на Конюшенной, хоть в Пассаже, хоть в Гостином Дворе. Новогодних костюмов везде полно, – отмахнулась Бойцова. – Послушай, внученька, тебе досталась отличная роль, не галди. Я вообще мужика, хуже, деда играю, причем каждый год, и не ропщу.

– А сценарий? Что я, по-твоему, должна говорить? – не унималась Далила.

Елизавета пристыдила подругу:

– Какой сценарий? Ты что, косноязычный мужик? Женщины привыкли говорить и думать экспромтом. Вот и давай, держи нашу марку.

– Но у меня нет артистического таланта! – взвыла Далила.

– Развивай, – посоветовала Бойцова и поспешила домой наглаживать халат Деда Мороза.

И вот наступил заветный день. Собрались все «членши» клуба – стопроцентная явка. Поджидая президентшу – Деда Мороза, все поражались размерам елки и гадали, как умудрилась Бойцова эту гигантшу затащить в их тесноватый клуб. Высказывались всевозможные предположения и по ходу дела обсуждались наряды.

Некоторые «любовались» Снегурочкой, что раздражало Далилу. Она в своем новом костюме «тусовалась» среди лисичек, белочек, золушек и чувствовала себя наиглупейше. Вяло отбиваясь от женских насмешек, она мысленно (но нецензурно) ругала Елизавету и ждала, когда та появится. Наконец чудо свершилось: президентша впорхнула в роскошном вечернем наряде и набросилась на Далилу:

– Почему ты, Снегурочка, крутишься среди гостей? Та удивилась:

– А что я должна еще делать?

– Ты же сюприз! Марш на сани!

Дальше пошло как по маслу. В комнате, отведенной под гримерную, Елизавета первым делом похвалила Самохину Яну:

– И в самом деле, маски не надо! Ну, вылитый ты мужик! Никогда бы не подумала, что можно так изуродовать молодую красивую бабу!

Жутко загримированная, Яна действительно обошлась без маски. Ей доверили честь играть президента страны. Бедняжка учила новогоднее поздравление, которое должна была произнести перед боем курантов. С нервным бормотанием она носилась по кругу, истерически одергивая то галстук, то брюки, то мешковатый пиджак. Елизавета путалась под ногами, отыскивая запись боя курантов.

Наконец запись была найдена и вручена Яне. Елизавета облачилась в костюм Деда Мороза, прихватила посох, мешок и рухнула в сани. Далила пристроилась рядом. Импровизированные сани под звуки вьюги ворвались в зал, и праздник начался.

Дед Мороз с шутками-прибаутками приветствовал гостей и, не выходя из саней, объявил конкурс костюмов и образов; на плечи Снегурочки легла роль судьи. Мимо нее дефилировали не «членши» клуба, а королевы с коронами набекрень, полуголые золушки, сексапильные зайчики, белочки и лисички.

Далила пыталась сохранять объективность, виновато поглядывая на Яну, притаившуюся у приоткрытой двери гримерной. Яна – тоже сюрприз. Из-за президентского грима она не могла принимать участие в дефиле, но именно ей Далила хотела бы отдать приз за восхитительный образ. Такого перевоплощения она не ожидала от Яны и, посматривая на дверь гримерной, изумлялась, как в милых и женственных чертах Самохиной мог скрываться мужественный президент.

«Но он как-то скрывался, в противном случае никакой грим не помог бы, – заключила Далила и задалась вопросом:

– Интересно, где банкирша Самохина научилась так мастерски накладывать грим?»

Тем временем дефиле исчерпалось. Наконец была установлена победительница конкурса. Ею оказалась Баба Яга в нижнем белье: по шнурку сверху и снизу. Дед Мороз шумно ее наградил, покинул сани и, водрузив под елкой мешок, провозгласил:

– До наступления Нового года осталось двадцать минут! Есть предложение отдать их президенту страны!

Все восхитились:

– Как?! У нас сам президент?!

– Да, сам президент заглянул в наш женский клуб, – с пафосом сообщила Елизавета-Дед Мороз и деловито пообещала:

– А подарки раздам уже в следующем году, после президента и боя курантов.

Все собрались дружными воплями радости поддержать Деда Мороза, но не успели: из-за двери гримерной истошно завопил «президент»:

– Нет! Не надо! Подарков не надо!

Далила увидела, как загримированная Самохина, визжа и задыхаясь, пыталась сорвать с шеи галстук.

«Истерика», – догадалась она и метнулась к гримерной.

Впереди неслись золушки, белочки, зайчики. За ней с сопением топотал Дед Мороз. Президент пятился и визжал пронзительным визгом Самохиной:

– Нет! Не надо подарков! Не надо!

Лисички-белочки пугливо хихикали и гадали:

– Что с ним? Это розыгрыш? Это шутка? Гляньте, как смешно он сучит ногами!

В конце концов президент перестал сучить ногами, рухнул на пол и попытался забиться в угол, пряча лицо в ладонях. Дед Мороз, распихивая зайчиков и королев, упрямо протискивался в гримерную. Наконец он увидел на полу своего президента и, убиваясь от горя, заквохтал голосом Елизаветы Бойцовой:

– Грим! Костюм! Все пропало!

– Какой грим? – возмутилась Снегурочка. – Разве не видишь, у Яны истерика!

– А у меня что, по-твоему? – грозно спросил Дед Мороз.

Но его не услышали; зайчики-белочки поразились:

– У Яны?! Яна-то здесь при чем?

Никто не признал в паникующем президенте Самохину. Этим они лишь усилили горе Деда Мороза. Зверски размахивая посохом, он завопил:

– Какой грим погибает! Какой мнется костюм!

На этой трагической ноте президент перестал орать и отключился. Снегурочка метнулась к нему, нащупала пульс и констатировала:

– Обморок!

Дед Мороз завопил:

– Нашатырь!

– Где? Где? – запричитали зайчики и лисички.

– В аптечке! В буфетной!

Пока бегали за нашатырным спиртом, Снегурочка ослабила галстук на лебединой шее президента и, расстегнув рубашку, принялась массировать его пышную грудь. Не помогало.

– Надо делать искусственное дыхание рот в рот, – сказала она, чем окончательно разволновала Деда Мороза.

Притопывая от волнения, он закричал:

– Рот в рот?! А грим?! Ты испортишь грим!

Тут подоспел «нашатырь», президент очнулся, увидел Снегурочку, выкрикнул «нет!» и опять отключился.

– Своим видом мы вызываем у нее нехорошие ассоциации, – догадалась Далила, спешно стягивая с себя новогодний костюм.

Дед Мороз испугался:

– Что же, нам всем до трусов раздеваться?

– Достаточно будет, если вы дружно выйдете, – грозно приказала Далила, не спеша совать под нос президенту ватку с нашатырем.

Какой смысл? Оживет и снова грохнется в обморок.

Белочки, зайчики и королевы потянулись вон из гримерной. За ними нехотя уплелся и Дед Мороз, охая голосом Лизы:

– Грим, грим берегите, изверги…

– Ей грим президента дороже, – ворчливо осудила подругу Далила, тыча ватку с нашатырем под щедро намазанный гримом нос.

Президент снова пришел в себя и, увидев спасительницу, горько заплакал, безбожно размазывая драгоценный грим по щекам.

– Этот кошмар душит меня, – хлюпая носом, сообщила Самохина. – Уже почти все забылось. Прошлый год я нормально встречала. А в этот почему-то боялась, что вновь повторится. Вот оно и случилось.

– Вы испытали на Новый год стресс, и теперь вас мучают ассоциации, связанные с елкой, подарками, Снегурочкой и Дедом Морозом? – догадалась Далила.

Яна кивнула:

– Да. Это было два года назад. Я работала в фирме Снегурочкой. Меня и еще одного сотрудника, он был Дедом Морозом, направили в корпорацию раздавать подарки. Во время праздника там был убит генеральный директор. Прямо под елкой. Он стоял рядом с мешком подарков. С тех пор я не могу видеть этих ужасных мешков. Я и сегодня старалась на мешок не смотреть, но когда Елизавета Давыдовна закричала: «А подарки раздам после боя курантов!» – мне стало плохо. Как раз после боя курантов его и застрелили, директора. Прямо под елочкой.

– А корпорация называлась «Александрия»? – спросила Далила.

– Да, – шмыгнула носом Яна. – А откуда вы знаете?

– Случайность.

«Выходит, это Самохина привезла мешок долларов!» – поразилась Самсонова и утешила Яну:

– Я помогу вам избавиться от вашей болезни, но для этого мы должны встретиться в моем кабинете.

Глава 5

После праздников Яна Самохина явилась на прием к Самсоновой. Выглядела она свежо, но явно была подавлена и на вопросы отвечала вяло и неохотно. В конце концов Далила вынуждена была сказать:

– Понимаю, вам неприятно копаться в прошлом, но это необходимо для вашего блага. Чтобы лечение было успешным, мне важно знать даже самые незначительные детали. Уверяю, незначительны они лишь на ваш взгляд.

– Хорошо, я постараюсь, – пискнула Яна, промокая платочком глаза, полные слез. – Но мне и рассказывать особо-то нечего. В то время я нуждалась в деньгах, а в «Афродите» неплохо платили, вот я и согласилась играть роль Снегурочки. Я устроилась туда перед Новым годом. Хотела подзаработать себе на подарок, а получила нервное расстройство.

– «Афродита» – это название фирмы по организации праздников? – уточнила Далила.

Яна кивнула:

– Да, это целый холдинг. Туда входит много чего, от охранных агентств до ландшафтного дизайна.

– А вы не знаете, почему корпорация «Александрия» обратилась именно в этот холдинг?

– Знаю. «Александрия» давно сотрудничала с «Афродитой». «Афродита» осуществляет охрану корпорации, этот же холдинг организовывает там все праздники. Между ними установилось доверие. «Александрия» богатая корпорация. Там не любят случайных людей. В их главный офис попасть непросто.

– Но вы все же туда попали именно как человек случайный, – задумчиво констатировала Далила.

Яна опешила:

– Почему?

Самсонова напомнила:

– Вы же сами сказали, что устроились в холдинг незадолго до Нового года.

– Да, это так.

– И вам сразу доверили роль Снегурочки в «Александрии»?

– Я сама удивилась.

– Еще бы. Это выходит за рамки логики. Если корпорация не любит случайных людей, значит, каждый год их должны поздравлять проверенные Дед Мороз и Снегурочка.

– Да, это так, – изумленно подтвердила Самохина. – Каждый год в корпорацию направлялись Дуриков и Пандорина.

– Что же с ними случилось в тот злополучный год?

– Дуриков ушел в запой, а Пандорина была на больничном. У нее малыш заболел.

– Очень интересно, – заключила Далила, делая запись в блокнот. – Выходит, Дед Мороз тоже был новичок. И наверняка не случайно. Запой алкоголику организовать проще простого. Отправить молодую мамашу на больничный и вовсе не сложно. Кому это понадобилось? Думаю, тому, кто хотел пронести в офис мешок, полный долларов.

Самохина с восхищением подтвердила:

– Точно! Позже следствие выяснило, что так все и было. Дурикова подпоили накануне Нового года, а Пандориной заплатили и «больничный» сунули, приказав: «Сиди дома». Но чтобы выяснить это, милиция потратила несколько дней, а вы уложились в минуты. Далила смутилась:

– Спасибо за комплимент, но я его не заслужила. Слишком простая задачка. Если офис корпорации тщательно охраняется, значит, мешок долларов незаконно оказался под елкой. Охрана туда не заглядывала. Не думаю, что с мешками в офис шастают все, кому не лень.

Яна согласилась:

– Да, это так. По карманам охранники обычно не шарят, но габаритные вещи обязательно проверяют.

Далила продолжила:

– А Снегурочку и Деда Мороза не обыскали потому, что их отправляли прямо из их же родного холдинга. Охрана своим доверяет. Но как же вам подменили мешок?

Окунувшись в воспоминания, Самохина протяжно вздохнула:

– Ой, весь день был суматошный. Я же там новичок, ночью работать не собиралась. У меня был график не плотный: обеденный и вечерний выход в фирмочки средней руки. Но с непривычки и этого мне хватило. Я в холдинг вернулась усталая и лишь за тем, чтобы сдать реквизит. Сдала и домой собралась, а тут начальница моя прилетает: «Янка! Горим! Праздник в „Александрии“ срывается! Пойдешь вместо Пандориной!» Я и пошла.

– Вы пошли, – уточнила Далила.

– Да, мы с Дедом Морозом, – делая страшные глаза, возвестила Самохина. – В «Александрию» нас собирали строго. Охранник мешок с подарками сам внес в машину. За рулем был тоже охранник. Он привез нас в офис корпорации и проводил до самых дверей.

– Иными словами, сдал вас с рук на руки той охране, которая охраняла «Александрию». Именно поэтому Деда Мороза со Снегурочкой пропустили без всякой проверки.

– Ну конечно. Какая проверка? Насколько я знаю, так было всегда. Нас уже ждали, все сотрудники высыпали в холл и стояли по ту сторону турникетов, кричали «ура», аплодировали. Жгли огни, хлопушками хлопали.

Далила подытожила:

– Короче, Снегурочка и Дед Мороз с мешком долларов вошли в офис в праздничной обстановке и сразу поднялись в банкетный зал. И мешок под елку поставили.

Яна утвердительно затрясла головой:

– Да, нам так и было наказано. В «Александрии» принято раздавать подарки после боя курантов.

– Это понятно, а мешок-то вам когда подменили?

– А мешок подменили перед самым выездом в «Александрию». Воспользовались моей неопытностью. Я же впервые выезжала на такой важный объект и правил не знала. Мы уже собрались на праздник выезжать, но из холдинга выбежал дежурный и позвал охранника якобы к телефону.

– Охранник был за рулем? – осведомилась Далила.

Яна, зачем-то загибая на руке пальцы, перечислила:

– Да, охранник был за рулем, я рядом сидела, а Дед Мороз расположился на заднем сиденье рядом с мешком.

– А во дворе холдинга было пусто?

– Да нет, там была суета. Крутился народ, подъезжали другие машины, но холдинг хорошо охраняется, там даже есть КПП.

– Поэтому ваш охранник смело оставил вас и ушел.

– Да, он ушел, но почти сразу выглянул из двери и позвал Деда Мороза.

Далила насторожилась:

– Зачем?

Яна пожала плечами:

– Я и сейчас точно не знаю, но вроде бы их вызвал Невестин, заместитель Делягина.

– Зачем?

– Кажется, последнее напутствие хотел дать по устройству праздника. Правда, Невестин это категорически отрицал и клялся, что охраннику и Деду Морозу перед нашим выездом не звонил.

– Но даже если он и звонил, то почему в офис дежурному? – удивилась Далила. – Неужели у охранника мобильного не было?

– В том-то и дело, что был, – заверила Яна. – На этом Невестин и погорел. Следствие установило, что он пытался захватить корпорацию в свои руки.

– Иными словами, Невестин организовал подмену мешка и убийство Делягина.

– Хуже, следствие доказало, что Невестин Делягина сам и убил. К тому же были найдены люди, которые подошли ко мне с биркой. Я их опознала.

Далила опешила:

– С какой биркой?

Самохина хлопнула себя по лбу и воскликнула:

– Я плохая рассказчица! Никогда не могу до сути добраться!

«У женщин это частенько бывает», – подумала Далила и любезно спросила:

– Речь идет о мешке?

– Да, я снова про то, как мешок подменили.

Платочком промокнув с лица пот, Яна выдохнула:

– Уфф, на этот раз, кажется, доскажу. Когда охранник вызвал Деда Мороза, я осталась одна в машине. Тогда-то ко мне и подошли молодые люди в униформе холдинга «Афродита». Их было двое. Один сказал, что мы забыли в квитанции расписаться, а другой полез на заднее сиденье к мешку прикреплять какую-то бирку.

– Пока вы расписывались в квитанции, они мешок подменили, – догадалась Далила.

– Ну да, я же новенькая, их порядков не знала. Я вообще не представляла, что мешок какую-то ценность имеет. Потом мне сказали, что туда и бомбу могли заложить. Спасибо директору холдинга, что меня не наказали, а всего лишь уволили. Да я и сама там задерживаться не собиралась. Думаете, мед Снегурочкой по вызову быть?

– Банкиршей быть, несомненно, приятней, – пошутила Далила.

Яна царственно улыбнулась:

– О да!

– И что же дальше происходило?

– Вернулись охранник и Дед Мороз. Мы заспешили: в городе пробки, а время потеряно – надо было приехать минута в минуту. Нас уже ждали. В общем, подъехали к офису «Александрии»…

Яна запнулась, сосредоточенно размышляя, какую мысль продолжать. Судя по мукам, отразившимся на ее лице, мыслей набежало немало.

– Вас действительно ждали, – подсказала Далила. – В холл высыпали празднично одетые сотрудники корпорации, все выражали восторг. Снегурочка и Дед Мороз с мешком проследовали…

Яна оживленно продолжила:

– Да, прямо в банкетный зал. На второй этаж. Нас с шутками сопровождали. Делягин как глава корпорации даже Деду Морозу руку пожал.

– А где был его заместитель?

– Невестин?

Яна задумалась.

– Вы его не заметили, – подсказала Далила.

– Что-то не помню его, да-да. Знаете, там все были в костюмах. Многие даже в масках.

– А какие костюмы там были?

Опять загибая пальцы, Яна начала припоминать:

– Было много чертей. Две Бабы Яги. Была Снежная королева, очень красивый наряд. Ну, всякие там мушкетеры, коты в сапогах, даже зайчики, белочки и лисички. Все как обычно. Да, Дедов Морозов много там расплодилось. И Снегурочек было штук пять. Это меня раз-

дражало. Делягин, помню, еще шутил, что их корпорация Дедов Морозов клонирует. Кстати, когда настоящий Дед Мороз заболел…

Далила мгновенно потянулась к блокноту.

– Что вы говорите, – удивилась она, молниеносно строча пометки, – Дед Мороз заболел? После убийства Делягина?

– Нет, значительно раньше.

Миловидное личико Яны собралось в гримаску.

– Тот Новый год не заладился капитально, – плаксиво сообщила она. – Сначала запил Дуриков, затем подменили мешок, затем наш Дед Мороз наступил на шлейф их королеве. Снежной королеве.

– И что случилось? – улыбнулась Далила.

– Все как в старом кино: шлейф отвалился, непонятно с чего обнажив грудь королевы. Ну да ладно, это было даже смешно. Потом начали провожать старый год.

– А мешок где в это время был?

– Мешок у Деда Мороза сразу конфисковал директор, – с обидой поведала Яна. – Мешок все время под елкой стоял. Я же говорила, там принято после боя курантов подарки всем раздавать, а до боя было еще далеко. Часа два, не меньше, В банкетном зале накрыли умопомрачительный стол. Чего там только не было. Ну и поплатились за это.

– Каким образом? – изумилась Далила.

Самохина злорадно ее просвятила:

– Лишились Деда Мороза. Кто-то накормил его салатом с крабовым мясом. Дед Мороз тут же категорически стал умирать. Его увезли на «Скорой» часа за полтора до Нового года.

Глава 6

Вечером, после беседы с Самохиной, Далила отправилась к подруге.

– Не нравится мне эта история, – шепотом пожаловалась она Галине, склоняясь над детской кроваткой и нежно целуя спящую Ангелинку. – Уж больно темное дело. Не вляпаться бы нам из-за твоей жадности в неприятности.

Галина, мечтающая чужой темной историей заштопать свою очевидную финансовую дыру, возмутилась:

– Не вздумай отказаться от Орлова! Святое дело богатых дурить! Я без копейки сижу, а она в жадности меня упрекает!

– Оно так, – вздохнула Далила, – но у меня книга на выходе. И Лиза работенку в клубе подкинула. В этом году буду «членшам» раз в неделю читать лекции по психологии. И книга и лекции в твою пользу.

Галина фыркнула:

– Спасибо большое! За прошлую книгу тебе так «хорошо» заплатили, что мой кот больше наплакал. И «членши» ни фига не заплатят. Эти богачки жадины еще те. И стервы. Разве приличная баба станет мужика ненавидеть? Мужик для того и создан, чтобы его любить. Вот мне одни блага от тех мужиков. А все потому, что я, как избушка на курьих ножках, знаю к кому, когда и каким местом надобно повернуться.

– Пластинку смени, – сердито приказала Далила. – Ты доповорачивалась уже, теперь на старости лет девчонку растишь без отца.

Галина испуганно оглянулась на кроватку ребенка и прошептала:

– Ну что ты ругаешься, Линка-то спит. Я ж не при ней о мужиках говорю.

Далила всплеснула руками:

– А она опять за свое! У меня складывается впечатление, что ты не взялась за ум, а пытаешься убедить в этом окружающих. Особенно дочь, которая и говорить-то не научилась, но скоро уже поймет какая «б» у нее мамаша. Заруби у себя на носу: если хочешь изменить свою жизнь, в первую очередь надо мысли свои менять. А у тебя в мыслях по-прежнему одни гадости: мужики! Мужики! – передразнила она подругу.

– Ох и трудно же быть святой! – согласилась Галина и тут же восстала:

– Не смей мужиков гадостями называть! Моду взяла! В женских клубах у «членш» нахваталась! Да мне потому только и плохо, что я из-за Линки не могу завести себе мужика! Вот и сижу без денег, без помощи. А почему сижу, не пойму! – задалась вдруг вопросом Галина. – Почему я не могу завести друга семьи? Все равно Линка маленькая и ничего не поймет.

– Даже и думать об этом не смей! – рассвирепела Далила. – Сначала один друг семьи, потом другой, пьянки-гулянки. А потом что? Опять групповуха? У тебя вся жизнь пошла под откос от любви к мужикам! Ведь хорошая баба, умная, добрая, а живешь не по-людски. Ты даже родить не могла как все нормальные женщины. Забыла, как Линка появилась на свет?

– О! Я и тут виновата? Так уж распорядился господь, к нему и претензии предъявляй.

– Это тебе наказание было за все грехи. А теперь я вижу, что ты снова за старое. Все! Хватит, подруга! Остановиться пора!

– А что я могу сделать, если на мне никто не хочет жениться?! – взвилась Галина. – Я бы рада остановиться, семью завести, да не могу! Что мне делать?

– Я сто раз говорила уже, что тебе делать. Не думай ты о замужестве. Живи скромно, достойно, подавай дочке хороший пример, а жених сам собой найдется.

– Да я год уже этот пример подаю! Со старой жизнью порвала! С работы уволилась! Поменяла квартиру! Так с собой борюсь, как Жанна д'Арк не боролась с захватчиками англий-

скими! И что в результате? Где он, жених? Почему не находится? Даже тот «онанист», который звонил, и тот про меня забыл!

«Онанистом» Галина называла своего анонимного «собеседника», который после рождения Ангелины регулярно звонил ей и молчал, дыша в трубку. Далила подозревала, кто это, но открывать подруге глаза не спешила. Опасалась, что все равно хорошего из этого ничего не получится.

– Твой «онанист» не пропал, – сказала она, – он просто не может тебя найти. Ты же с квартирой и телефонный номер сменила.

– Точно, – окончательно огорчилась Галина и набросилась на подругу:

– А все советы твои! Раньше жила не тужила, а теперь что? Я только тогда и хлебнула горя, когда начала превращаться в порядочную.

– Да, порядочным людям живется совсем нелегко, – философски подтвердила Далила.

– Тогда на кой мне эта порядочность? Мне от нее только беда! Кому рассказать, не поверят! Хожу голодная мимо чужих карманов! Недотрога недотрогой мимо кобелей-мужиков! Тьфу! Аж противно!

– Глупостей не болтай.

– Глупостей? Спрашивается, за какие идеи страдаем? Зачем аскетизм такой на себя принимаю, когда любой мужик ну просто мечтает в ресторане меня накормить. И Линка об этом никогда не узнает. Она будет дома спокойно спать.

Закончив свою пламенную речь, Галина обиженно поджала губы. Далила очумело уставилась на подругу и с угрозой спросила:

– Так вот ты куда клонишь! Надоело по-человечески жить? Сдохла? Надорвалась?

– Да! Уездили клячу! – бесстрашно заявила Галина и привела аргумент:

– Не могу жить в нищете.

– А какой из этого выход? Молчишь? Мне-то голову не дури! Когда твои мужики тебя содержали? Это ты содержала их! Ты понимаешь, к чему ведет твоя логика?

– К чему?

Далила вынесла приговор:

– К тому, что дочка тебе мешает. Ты жалеешь, что ее родила, отсюда и разговоры о старой жизни.

Галина испуганно замахала руками:

– Да ты что! Ради Линки я готова на все! Я счастлива, что ее родила!

– Видимо, счастье оказалось слишком большим. К такому счастью ты не готова. Неужели тебе не ясно, что дочка твою жизнь изменила, не я. Из-за нее ты не можешь пойти на работу, потому и денег вам не хватает. И мужики здесь ни при чем. У тебя оказалась кишка тонка.

Галина охнула и заревела.

– Видимо, я слаба не на кишку, а на передок, – выла она. – Думаешь, я не стараюсь? Думаешь, не понимаю, что дочка растет, что она должна мною гордиться? Господи! Но я не могу больше! Тоска-аа! Как бабы жизнью такой живут? Лучше смерть, чем такая судьбина! Стирка сплошная! Жрачка! Врачи! И ноль развлечений!

– А ты хочешь до пенсии козочкой со своими кобелями скакать! – возмутилась Далила. – Я думала, тебе не хватает денег, а тебе, бедненькой, развлечений недостает!

– И того и другого! Мне не хватает денег на развлечения! – нахально заявила Галина.

– Здрасте!

– До свидания!

– Ну, знаешь! Это слишком! У тебя дочь растет! Зачем ты ее рожала? Ты ходячая безответственность! Пойми, нельзя всю жизнь развлекаться! Нельзя от жизни только брать и брать! Когда-то ведь и отдавать придется!

– У некоторых получается до пенсии брать. Я их не хуже.

Далила отрезала:

– Ни у кого не получается только брать. Это я как профессионал тебе говорю, в кабинете своем плодов этой «брачки» уже навидалась. Не пожелаю даже врагу. Знай, моя дорогая, с тобой только из-за Ангелинки вожусь. Раньше я не задумывалась над тем, как ты живешь…

Галина ядовито вставила:

– Что ж ты так?

– Повода не было, а теперь, когда Линочка родилась, теперь ты мне противна. Все, я ухожу! Живи как знаешь! Видеть тебя не хочу!

Галина испугалась, но вида не подала.

– Ой-ой, как мне страшно! – со смешком закричала она. – Да катись ты со своими советами! По рукам по ногам морально скрутила меня, и все тебе мало! Хоть спокойно дышать начну!

Далила решительно проследовала к двери, чувствуя беспомощность перед извращенной философией лучшей подруги. Вот и получается: сколько волка ни корми, он все в лес смотрит. Зря старалась Далила. Не создана Галка для спокойной, размеренной жизни, а та жизнь, к которой тянет ее, для ребенка погибель.

Хотела молча уйти, но, не выдержав, Далила на прощание все же сказала:

– Первая ушла я. Кто следующий? Смотри, лиха беда начало.

Галина схватилась за голову и в голос завыла:

– Да что же ты мучаешь-то меня?! Да я же стараюсь! Чего тебе еще надо?! Пока мне в фирме на дом работу давали, я же молчала! Ну не могу я в старых тряпках ходить! И одни макароны жрать не могу!

Далила вернулась и устало спросила:

– Галка, что происходит? Я ничего не пойму! Пока Линочка не подрастет, не можешь ты вернуться к прежней жизни. Это истина в последней инстанции.

– А если подрастет, тем более не смогу, – хлюпая носом, признала Галина. – Не дура, все понимаю. Но нельзя так разом все отрубать. Сижу без работы, без мужиков, без развлечений и даже без денег. Хоть что-то должно у меня остаться. Я так на Орлова надеялась, думала, буду тебе помогать. Я же от скуки одна помираю, а этот красавчик щедрый, хорошо мне заплатил. И еще мне заплатит. А ты заявляешь, что не хочешь с ним связываться. Это как называется?

Далила вздохнула:

– Не знаю, что с тобой делать. Хорошо, я с ним, как ты говоришь, свяжусь, но, сама посуди, какая подозрительная вырисовывается картина. Сегодня Самохина ко мне приходила. Помнишь, я тебе про нее рассказывала.

– Снегурочка-президент?

– Да. Я с ней побеседовала и теперь абсолютно уверена, что она как-то связана с этим Орловым.

– С чего ты взяла? – удивилась Галина. – Мало ли совпадений на свете бывает? Ты сразу выводы делать.

Далила задумчиво возразила:

– Да нет, это не совпадение. Яна даже не поинтересовалась, откуда я знаю про доллары. Она мне про доллары не успела сама сказать, я забежала вперед.

– Ну и что?

– А то, что Яна не удивилась. Восприняла это как само собой разумеющееся.

Галина запечалилась:

– Это что же выходит, она и про стресс все придумала? Спелись они, что ли, с Орловым? А зачем?

– В том-то и дело, что мне это пока не ясно. Со смертью Делягина у нее действительно связаны сильные эмоциональные переживания. Это очевидно. Такие сильные стрессы обычно не возникают из-за гибели случайных людей.

– И что из этого следует? – растерялась Галина. – Думаешь, Яна пришила Делягина?

Далила пожала плечами:

– И теперь дезинформацию мне подбрасывает? Не знаю, возможно. Пока я в одном ее подозреваю: Яна нарочно испортила праздник Елизавете. Не случайно она закатила истерику в клубе.

– А Лизкин клуб каким образом фигурирует в деле Орлова?

– Мне кажется, Яна как-то прознала, что Орлов хочет разворошить старое дело. Судя по всему, плоды следствия Яну устраивали. Было доказано, что Делягина убил его заместитель Невестин. А Орлов почему-то в это не верит. Мотивы свои он скрывает, но готов хорошо заплатить, чтобы я нашла настоящего убийцу.

Галина охнула:

– И ты мгновенно нашла! Это Яна!

– Да погоди ты, – усмехнулась Далила. – Слишком все просто. Так не бывает. Яна в корпорацию «Александрия» в роли Снегурочки не случайно попала, это я сразу сообразила. Решила догадку проверить и вскользь задала вопрос про Невестина, заместителя Делягина.

– Да-да, я помню, – кивнула Галина.

– Я спросила, где был Невестин, когда Снегурочка с Дедом Морозом на праздник пришли. Яна ответила, что Невестина она не заметила.

– Ну и что?

– Выходит, она знала его в лицо. А Яна убеждает меня, что впервые попала в корпорацию «Александрия». А мне теперь ясно, что не впервые. И еще. Орлов просил меня таким образом взяться за это дело, чтобы никто из сотрудников корпорации о новом расследовании не узнал. Тоже интересно – зачем?

Галина предположила:

– Может, он до сих пор там работает?

– В том-то и дело, что он там никогда не работал, – развела руками Далила. – Орлов в этом клялся и, судя по всему, не солгал.

– И ты ему веришь?

– Да. Он плохо разбирается в структуре корпорации, путается в должностях. То президентом Делягина назовет, то директором, то начальником. Я из визитки только точно узнала, кто он, покойный Делягин. К тому же Орлов ничего не может сказать о милиционерах, которые прибыли на место преступления. Он не знает ни одной фамилии из следственной группы, ни следователя, ни опера, а ведь мне это нужно. Зато Яна назойливо, несколько раз повторила фамилию следователя. Как по заказу.

– И что это значит? – поразилась Галина.

Далила задумалась:

– Здесь могут быть варианты. Или Яна действует по просьбе Орлова, или она сама заинтересована в том, чтобы я встретилась с Шульгиным.

– А кто это?

– Шульгин как раз возглавлял оперативную группу, прибывшую на место преступления. Я склоняюсь к мысли, что Яна сама по себе. Помогай она Орлову, зачем тогда истерику затевать было в клубе?

– Да, зачем?

– Похоже, Яна хочет быть поближе к этому делу. Во-первых, чтобы держать меня под контролем, во-вторых, чтобы направлять меня туда, куда ей выгодно. Я уверена, что Самохина

замешана в этом деле. Практически она сама призналась, что Снегурочкой быть до пенсии не собиралась и устраивалась в «Афродиту» на один Новый год.

Галина подпрыгнула:

– В «Афродиту»? Это холдинг?

– Да, – ошеломленно призналась Далила. – А ты откуда знаешь?

– У меня есть близкий друг, который там когда-то работал! – торжествуя, сообщила Галина. – Теперь ты понимаешь, что мы просто обязаны взяться за это дело!

Далила пожала плечами:

– И теперь не понимаю.

– Ну, как же, я в два счета все про Яну узнаю! Неужели ты работы хочешь меня лишить? Хорошо оплачиваемой работы.

– Я боюсь, что с этой маленькой работой мы получим большие неприятности.

– Ну, пожалуйста, – взмолилась Галина. – Орлов обещал за каждую услугу мне отдельно платить. Ну, позволь мне ему оказать хоть пару услуг, а потом смело его посылай.

– Я не могу так с людьми поступать.

– Тогда не посылай.

– Хорошо, я подумаю, – согласилась Далила. – Но прежде чем решить окончательно, поговорю с майором Шульгиным.

Галина усомнилась:

– Разве он согласится с тобой разговаривать?

– Уверена, что не согласится. Придется кое-кого попросить о содействии.

Глава 7

Майор Шульгин встретил Далилу враждебно. Он сразу сердито признался:

– По приказу начальства я вынужден разговаривать с вами, но делаю это против желания. И следственных материалов от меня вы не дождетесь. И память у меня плохая. Все, что касается убийства Делягина, выветрилось из головы. Не обессудьте.

– Я подозревала, что вы мне не обрадуетесь, – усмехнулась Далила, – но не думала, что вы начнете прямо с наезда.

Шульгин крякнул и потянулся за дешевыми сигаретами.

– А чего вы от меня хотели? – уже мягче спросил он. – Почему я должен вам помогать?

– Вы намекаете на то, что я не бесплатно работаю? Не завидуйте, я готова платить за информацию, причем по вашим расценкам.

Майор отшатнулся:

– Что за народ?! Да разве же я о том? Платить она мне собралась! Это после звонка генеральского?

Далила вежливо попросила:

– Забудьте, пожалуйста, о звонке. Он и мне дался непросто, но выхода не было. Без звонка вы меня на порог кабинета, думаю, не пустили бы. Так ведь?

– Это да, – согласился Шульгин. – А теперь вот пустил, на свою лысую голову.

Лысина у него и в самом деле имелась, но она лишь украшала грубые, словно вырубленные из камня мужские черты. Несмотря на вредность майора, он Далиле понравился. Особенно хороши были его глаза. Живые и умные, они оставались добрыми даже тогда, когда их хозяин ворчал и ругался.

Обласкав его взглядом, она сообщила:

– Лысина вас украшает.

– Лишь потому, что вы меня с волосами не видели, – огрызнулся Шульгин, не оттаяв даже от комплимента.

Более того, секунду спустя он брюзгливо спросил:

– Чего вы хотите? Пришли под меня копать?

– У меня цель другая, – уточнила Далила.

– Да ясное дело. Вам кто-то за что-то платит, а в результате подставляют меня.

– Если вас это волнует, давайте сразу определимся. Я буду с вами советоваться и тщательно обдумывать каждый свой шаг, чтобы вам не навредить. Я считаю себя порядочным человеком.

Шульгин проворчал:

– Любой о себе так думает.

Далила обиделась:

– Моя профессия тоже частенько дает повод разочароваться во всем человечестве, но вам я доверяю.

– Ваша профессия? А кто вы? – заинтересовался майор.

– Психоаналитик.

– Это куда?

Со змеиной улыбочкой она сообщила:

– Мне кажется, вы и сами прекрасно знаете.

– Терпеть не могу догадываться. Конкретику обожаю, – саркастично признался Шульгин.

– А я уповаю на откровенность, – парировала Далила.

– Ага, на мою.

– И на свою. И хватит нам цапаться. Если уж вас ко мне свыше приговорили, то давайте сотрудничать, – миролюбиво предложила она.

Шульгин рассердился:

– А это уже наглость!

– Да в чем же наглость?

– Вы только что мне предложили сделать то, что английские полицейские советуют жертвам насилия.

– Ах вот вы о чем. Да, расслабьтесь и получайте удовольствие, – посоветовала Далила. – Тем более что я гарантирую вам безопасность. Улыбнитесь, пожалуйста. Я вас очень прошу не сидеть таким букой.

– Ха! – возмутился Шульгин. – Меня хотят поиметь, гарантируя безопасность. Да еще кто? Какая-то дамочка! И при этом я улыбки вам задолжал! Вы, психоаналитик, полагаете, что у меня есть повод для радости?

Далила заверила:

– Я полагаю, что у вас нет повода для грусти. Во всяком случае, до тех пор, пока вы меня не выслушали.

Шульгин насторожился:

– А что будет, когда я вас выслушаю?

– Это легко узнать.

– Хорошо, я вас слушаю, – сдался майор.

Далила обстоятельно рассказала о поступившем от Ивана Орлова заказе. Внимательно выслушав, Шульгин удивился:

– Что за Орлов? Впервые о нем слышу. Какое он имеет отношение к убийству Делягина?

– Возможно, и никакого. Он скрывает мотив.

Майор поразился:

– И вы не приперли его к стенке?

Она пожала плечами:

– Зачем?

– А зачем он нос в это дело сует? Кто ему Александр Делягин? Любовник? Дружок?

Далила заметила:

– Разумнее предположить, что любовник не Делягин, а Невестин. Ведь по заверениям моего заказчика Невестин безвинно сидит.

– Ну да, и фамилия у него подходящая, Невестин, – с усмешкой согласился Шульгин.

Уже с интересом взглянув на Далилу, он констатировал:

– А вы ничего, соображаете.

Мысленно она удивилась: «Если его впечатлила такая мелочь, за какую же дуру он меня принимает?»

– Вообще-то, Невестин не был похож на гомика, – продолжил Шульгин. – А зря вы не приперли Орлова к стенке. Как можно так халатно работать? Беретесь помогать черт-те кому.

Далила, скрывая раздражение, сообщила:

– Какая мне разница, какой у него интерес в этом деле? Я обещала ему продать свое мнение по поводу убийства Делягина, вот и пытаюсь это мнение честно составить.

– И все? – очумело спросил Шульгин.

– И все, – подтвердила она.

Майор загасил сигарету и яростно потянулся к пачке за новой, воскликнув:

– Параллельный мир, елы-палы! Мы тут в окопах за копейки корячимся, жизнью рискуем, а где-то там беленькие и пушистенькие дамочки мнениями своими успешно торгуют. И опять же за наш счет норовят.

– Я готова вам заплатить, – повторила Далила. Сбрасывая пепел мимо пепельницы, Шульгин зло процедил:

– Ладно, вы мне надоели. Рассказываю то, что помню, и расстаемся без слез, поцелуев, прощаний. Если что-нибудь подзабыл, не обессудьте. Три года прошло.

– Два, – уточнила Далила.

– Мне без разницы. Короче, на тот Новый год мне втулили дежурство, как холостяку. В «Александрию» мы примчали пчелой. Делягин с дыркой во лбу лежал рядом с елкой. Пуля навылет прошла. Позже выяснилось, что стреляли два раза. Думаю, сначала в живот, потом для верности в голову. Пули нашли, гильзы нашли, оружие рассосалось.

Далила спросила:

– И нет версий, куда оно делось?

Шульгин зло тряхнул головой:

– Версии есть, нет пистолета. Все удачно сошлось: и мешок с бабками к нам попал, и договоры на левый товар в сейфе лежали, и свидетели отыскались, и Невестин вину свою почти сразу признал.

– Какую вину?

– Да всю. Делягина он убивать не собирался, но мешок подменить не успел. Узнай Делягин про криминал, Невестину конкретно кранты. Про это он нам и плакался. И про то, что за «бабки» концерна с леваком операцию хотел крутануть, и про то, зачем Делягина пристрелил, про все колонулся, сволочь, а про пистолет ни гугу. Молчит, как рыба об лед.

– И чем вы это себе объясняете?

– Сообщником. Только так я могу объяснить.

– И что же вы не приперли Невестина к стенке? – ядовито поинтересовалась Далила. – Или вы только другим такие советы даете?

– Да сколько можно его припирать? – зло кусая фильтр сигареты, воскликнул Шульгин. – В чем надо, он чистосердечно признался, а про пистолет такую понес пургу… Короче, мы поняли, что кого-то он покрывает и стоять будет до конца. Потому что умный, знает: с уликами у нас швах. Вот мы и откатились.

– Почему же вы откатились? Надо было давить.

– Ага, умные все. Лишняя работа никому не нужна. Надавим, он сознается, и будет у нас только его признание. На кой ляд нам признание без улик? Чтобы суд завернул это дело? Чтобы начальство дальше рыть приказало? Этот пистолет-невидимка нам крови попортил даже тогда, когда мы Невестина раскололи. Практически от елочки не отходя. Если бы не чертов пистолет, я получил бы звездочки или награду за блестяще раскрытое преступление, а вы тут копаете, – с обидой признался Шульгин.

– Клянусь глубоко не копать, – игриво пообещала Далила. – Чуть-чуть копну и остановлюсь.

Майор шутливого тона не поддержал, серьезно продолжил:

– Раскрыть преступление помог мешок, полный долларов. Когда мои опера мешок под елкой раскрыли, жена Делягина ахнула и Невестина взглядом прожгла. Мне стало ясно: с него начинать и надо.

Далила удивилась:

– Делягина убили в присутствии жены?

– Ну да.

– Я об этом слышу впервые.

– Считайте, вам повезло, – презрительно бросил Шульгин.

– Вы всегда такой обаятельный? – рассердилась Далила.

– По спецзаказу. Хотите еще открытие?

– Будьте любезны.

– Корпорация называлась «Александрия» в честь ее основателей, трех Александров: Александра Невестина, Александра Делягина и его жены, Делягиной Шурочки. Над трупом мужа Шурочка заявила, что доллары в корпорацию пронес Невестин.

Далила вставила:

– Заместитель «генеального» директора.

– Вы и визитку покойного видели, – усмехнулся Шульгин. – Да, потешная опечатка. Так вот, Шурочка сразу предположила, что Невестин за спиной ее мужа пытался провести криминальную операцию, которую члены правления отклонили.

– И в чем суть операции?

– Обычная наша суть. Корпорация на хорошем счету, занимается честным бизнесом. Насколько это, конечно, возможно в бизнесе вообще и в нашей стране в частности. Перед Новым годом Невестин получил выгодное предложение погреть руки на контрабандном товаре. Куш намечался приличный, если таможне хорошо отстегнуть. Невестин попытался мотивированно подбить на это противоправное действие своих коллег.

– И чем мотивировал? – осведомилась Далила.

– Что-то типа того: на кой эта честность нужна, если ею не пользоваться? Надо левак прогнать, нам доверяют, с рук сойдет. Но чистоплюи коллеги осудили Невестина. И даже лепший кореш Делягин его не поддержал. А Невестин уже договор кое с кем подписал. Он решил провернуть дельце за спиной у Делягина.

– Значит, это Невестин собрал с торговли наличку, обратил ее в доллары и подменил Деду Морозу мешок.

– Не сам, но по его приказу. Следствием было установлено, что Невестин в тот день отменил банковскую инкассацию и провел собственную.

Далила удивилась:

– А как вы узнали, что это сделано по его приказу? Ведь не сам же он с торговых точек деньги снимал.

Пожевав фильтр сигареты, Шульгин презрительно сообщил:

– В банке имелся документ об отказе от инкассации за его подписью, а в его сейфе лежала копия того документа.

– А разве можно не сдавать деньги в банк?

– Нельзя. Из-за левака Невестин осознанно шел на штраф. Кстати, штраф для него ерундовый. Ему была позарез нужна наличка на взятку таможенникам.

– А зачем он эту наличку в корпорацию протащил? Да еще с таким трудом.

Шульгин с жалостью посмотрел на Далилу – так смотрит врач на безнадежно больного.

– А вы как думаете? – издевательски-ласково спросил он. – Куда он был должен мешок бабок тащить? В квартиру? В гараж? К соседям?

Она пожала плечами:

– Ну, не знаю.

– Сделка должна была состояться на следующий день. В офисе корпорации охрана надежная. Уж там-то доллары не пропадут. И никакой залетный деятель на них не покусится, а вокруг таких сделок этих деятелей крутится бездна.

– А как Невестин собрался вынести деньги? Если их так сложно в корпорацию занести, то вынести, думаю, еще трудней.

Шульгин, тщательно сдувая со стола пепел, пояснил:

– Этот вопрос мы ему задавали. Невестин планировал вынести доллары по частям в своем «дипломате». «Дипломат» совладельца корпорации и заместителя гендиректора охранники не проверяли.

Далила не отставала.

– А почему он был уверен, что никто не заметит подмены? – спросила она. – Разве мешок долларов и мешок подарков одно и то же?

Шульгин тяжко вздохнул и с видом: «Как вы мне, дамочка, надоели» – воскликнул:

– Вы зря стараетесь! Все увязано! В этом деле проколов нет!

– А пистолет? – мстительно напомнила Далила.

– Пистолет не нашли, – зло согласился майор, – это единственный мой прокол. Неужели вы, дамочка, хотите его исправить? Спустя годы? Бросьте эту затею!

Она попросила:

– Лучше ответьте на мой вопрос.

– Деду Морозу по барабану, что там, в мешке, – нехотя ответил Шульгин. – Он впервые брал его в руки. Кроме Делягина и жены его, Шурочки, никто не знал, что там за подарки. По заведенному обычаю Дед Мороз ставил мешок под елку, а после боя курантов и взрыва хлопушек раздавал всем подарки. Невестин на это рассчитывал. Он собирался вырубить свет и под шумок мешок заменить. Кстати, в соседнем кабинете мы нашли настоящий мешок, с подарками.

– Но что ему помешало?

– Ему сразу не повезло. На этот раз Делягин почему-то вышел к Деду Морозу, пожал ему руку и конфисковал мешок.

– Значит, Делягин сам поставил мешок под елку.

– В том-то и дело. Делягин берет мешок и чувствует, что он слишком тяжелый. Он понимает, что там не подарки, но вида не подает.

Заметив скептический взгляд Далилы, Шульгин рассердился.

– В чем дело? – пророкотал он. – Почему вы глядите на меня, как гад на лягушку? Что вас не устраивает?

– Почему Делягин вида не подает? – рассмеялась Далила. – Снегурочка с Дедом Морозом прибыли в офис за два часа до Нового года. Я поражаюсь выдержке покойного Делягина. Странный мешок под елкой стоит, а Делягин вида не подает. До самого боя курантов. А если там бомба? Вам не кажется странным такое спокойствие и нелюбопытство? Не кажется?

– Не кажется, – передразнив Далилу, Шульгин яростно выплюнул сигарету и грозно спросил:

– Умной себя считаете?

– Бывает по-всякому, – призналась она.

– Что, по-вашему, должен был делать Делягин? Скандал поднимать во время праздника? Уверен, вы именно так и поступили бы, но Делягин был умный бизнесмен и немного политик. Он отвел Невестина в сторону и спросил про мешок. Тот раскололся. Все веселились, а Делягин ходил сам не свой.

Далила недоуменно осведомилась:

– А что это он?

Вздох Шульгина прозвучал как «ну, бабы дуры!», но ругаться он больше не стал, терпеливо и обстоятельно пояснил:

– Дружок подставил его, Делягин выход искал.

Он думал над тем, как выкрутиться, чтобы и лицо корпорации соблюсти, и друга отмазать.

– Чушь!

– Чушь? – опешил Шульгин.

– Самая настоящая, – подтвердила Далила. – Интересно, как вы себя повели бы на месте Делягина? Бросили бы мешок под елочкой и Невестина давай про сделку пытать? Так, что ли?

– Нет, я взвалил бы мешок на плечи и попер бы его в сейф на глазах у честного народа! Конечно, я поступил бы в точности как Делягин, выжидал бы удобный момент. А как бы вы поступили?

Далила царственно заявила:

– А я не стала бы выжидать, а создала бы удобный момент сама.

– Как?

– Шпильку в розетку и в темноте мешок заменила бы. А уже потом, пока все веселятся, Невестину уши надрала бы. Кстати, а кто готовил подарки?

Шульгин был рад сменить тему, а потому ответил охотно:

– У них там, в корпорации, к этому делу подходят душевно. Заблаговременно изучаются интересы сотрудников, их мечты, закупается самое лучшее и долгожданное, в каждую коробку вкладывается открытка с пожеланиями, и все это в мешок.

– А мешок вручается холдингу, – уточнила Далила.

– Ну да, Дед Мороз из холдинга вывозит мешок с подарками и прямиком в корпорацию, чтобы все выглядело натурально.

– И все же не ясно, кто конкретно покупает подарки? Есть человек, который ходит по магазинам и выбирает по заготовленному списку?

– Да, это Шурочка.

– Шурочка? – поразилась Далила. – Шурочка Делягина закупала подарки сама?

– В этом и заключается отеческая забота глав корпорации о своих подчиненных, – саркастично отметил Шульгин.

– В данном случае забота была материнской, – уточнила Далила. – А почему Невестин не успел заменить мешок, решившись убить Делягина?

– Невестин не хотел раньше времени создавать паники, а потому вырубил свет во время боя курантов, когда все уже были пьяные. Кстати, все решили, что свет потух по плану. Невестин намеревался застрелить Делягина и подменить мешок. По его подсчетам, охранник, обходящий коридоры, должен был оказаться у электрощита через две-три минуты. Охранник же случайно чуть раньше мимо щита проходил. Поэтому свет вспыхнул секунд через сорок. Невестин за это время едва успел Делягина застрелить. Поэтому мешок остался под елкой.

Далила деловито спросила:

– А что говорят эксперты?

– В каком смысле? – опешил Шульгин.

– Я слышала, что по частицам пороха на коже и одежде можно точно определить, кто стрелял.

Майор снисходительно усмехнулся:

– Какие частицы, дамочка? Если бы! Этим порохом народ был осыпан с ног до головы.

– С головы до ног, вы хотите сказать.

Шульгин с осуждением уставился на Далилу:

– Грамотная, хочешь сказать? Да, я дружу не с тем великим и могучим русским, на котором говорят академики. Ну и что?

– Давайте не отклоняться от темы. Что сказал ваш эксперт?

– Мой эксперт сразу махнул рукой. Порох везде.

– Откуда же порох взялся?

– Из хлопушек. Из них там палили все, кому не лень. В том числе и Невестин. Я дам вам хороший совет, не лезьте вы в это дело. Не тратьте зря свое время. Нечего там ловить. Все, что можно, выловили без вас. Согласен, белые пятна есть в этом деле, но на суть они мало влияют. Невестин убил своего компаньона, шефа и друга Делягина. Остальное – только подробности. Это мой окончательный вам приговор.

Далила, пристально глядя в глаза майору, вынесла свой приговор:

– Пока я не знаю, кто убийца, но Невестин Делягина не убивал. Мне это очевидно.

Шульгин тоскливо взглянул на нее и сказал:

– Это уж как вам будет угодно. Следствие базировалось на уликах и фактах, а вы фантазируйте себе, как бог на душу вам положит. Мешать не собираюсь, потому что, извините, должен работать. Но и помощи от меня не ждите. Я все сказал.

Он поднялся, выразительно глядя на дверь.

– Что ж, всего вам хорошего, – пожелала Далила, чувствуя себя оскорбленной.

Глава 8

Шульгин ее уязвил. На встречу с ним она ехала почти с готовым решением. Жалея Галину, Далила собиралась взять на душу грех: что-нибудь как-нибудь для отвода глаз порасследовать, дать подруге слегка заработать и под благовидным предлогом отказать красавцу Орлову. Он тоже с ней не был честен, отказываясь приоткрыть свой мотив. Раз Орлов хитрит, пытаясь использовать Самсонову в неведомых ей целях, так почему бы не отплатить ему той же монетой.

Примерно так Далила была настроена перед встречей с майором. Однако Шульгин так ее оскорбил и завел, что Далила поклялась утереть обидчику нос.

– Раз так, я найду убийцу Делягина, я найду ему пистолет, будет знать, кто он на самом деле, этот самовлюбленный бездарь, хвастун и мужлан, – приговаривала она, безрассудно посылая свой «Форд» на обгон.

Но для душевного равновесия одной клятвы оказалось недостаточно. Дурной импульс, полученный от Шульгина, был слишком силен. Хотелось высказаться. Хотелось ментяру костерить и утюжить до полного разглаживания рельефа натуры. Уж слишком колючей его натура была.

Как психолог Далила знала, что сдерживать себя и не надо: раз зацепил, нужно ментяру ругать, пока легче не станет. И лучший помощник в этом полезном деле подруга: выслушает, поддержит, сама в адрес обидчика добавит пинков, глядишь, от души и отляжет.

В поисках соучастника Далила опрометчиво направила «Форд» к Галине, но вовремя одумалась. Вспомнив, что как раз эта ее подруга мужчин не умеет ругать, она изменила маршрут.

«К Бойцовой, только к Елизавете», – решила она. – Лиза права, когда иногда мужчин в тупости обвиняет. А Галка только и будет квохтать: «А как он выглядит? А какой у него рост и размер? А познакомь! А давай я к нему зайду как бы по делу!»

Бойцова действительно ожиданий не обманула. Она с таким жаром обрушилась на Шульгина, что Далиле даже пришлось его защищать.

– А чего я ждала, – пыталась она успокоить подругу. – Пришла под него копать, вот и нарвалась.

– Настоящий урод, – не слушая доводов, лютовала Елизавета.

Ей только дай против сильного пола помитинговать.

– Твой Шульгин не посмел бы бочку катить, будь у тебя яйца в штанах! – шумела она. – И ум бы в тебе нашел, и компетентность. Прислушался бы к твоему мнению. И к профессии интерес проявил бы, не на каждом шагу психоаналитики в нашей стране встречаются. Будь ты мужиком, уважал бы тебя ментяра. А он что продемонстрировал? Презрительную снисходительность. Потому что ты для него только баба. Вот он, мужской шовинизм! «Все бабы дуры!» и «Что с них взять?» И дура будешь, если не утрешь задаваке нос!

– Утру, утру, – мстительно пообещала Далила. – Я толком и не копнула еще, а уже в хваленой мужской логике уйму несоответствий нашла. Ты мне поможешь?

– Я?! – поразилась Елизавета, с ходу не находя себе применения.

Впрочем, она тут же его и нашла, заявив:

– Обязательно помогу! Я вольная кобылка и в седоках не нуждаюсь! Мужики это чувствуют, поэтому любое мое слово звучит для них убедительно! Если хочешь, сама к Шульгину пойду! Выскажу этому вялому перцу прямо в глаза, кто он есть! Уж я не буду миндальничать с ним! Точно! Прямо сегодня пойду!

– Зачем? Так много от тебя не прошу, – паникуя, возразила Далила. – Будет достаточно, если по своим каналам разузнаешь о корпорации «Александрия».

Бойцова разочарованно согласилась:

– Разузнаю. Это проще простого. Мир тесен. Буквально за стенкой, в соседнем кабинете, на меня работает бывший начальник их маркетингового отдела. Уж он мне про «Александрию» расскажет.

– А ты не можешь прямо сейчас с ним поговорить? – оживилась Далила.

– Сейчас не могу.

– Тогда задай ему только один вопрос: в каких отношениях были Невестин с Делягиным на момент убийства последнего?

Елизавета потянулась к телефону:

– Это можно.

Далила взмолилась:

– Пожалуйста, устрой мне с ним встречу. Задать вопрос я должна сама.

– Ну и хитрая ты, – воскликнула Елизавета, но проводила подругу в соседний кабинет и оставила ее наедине со своим подчиненным.

Вернулась Далила к Бойцовой в задумчивости:

– Представляешь, дружба их исчерпалась. Делягин с Невестиным враждовали в последние дни.

– Из-за чего шла вражда? – бодро осведомилась Елизавета.

– Сноб Делягин стремился к честному бизнесу, а Невестина раздражало его чистоплюйство.

– Еще бы, что может быть доходнее «левака».

– И это понимал не только Невестин, – сообщила Далила. – Силы в корпорации разделились не поровну. Делягин пока был сильней, но трон под ним уже закачался. Шла борьба. Невестин активно вербовал единомышленников из стана бывшего друга. Знаешь, о чем это говорит?

– О чем?

– О том, что Невестин Делягина не убивал. Шла борьба за управление корпорацией. Все о ней знали. При таких обстоятельствах Невестин первый подозреваемый. В этих условиях даже «заказывать» гендиректора крайне опасно. Слишком очевиден мотив.

Елизавета подтвердила:

– Конечно, все нити расследования к Невестину и приведут.

– А уж о том, чтобы нагло самому убивать, не может быть и речи, – продолжила мысль Далила. – Если только не допустить, что Невестин сошел с ума. Одного не пойму, почему все сотрудники корпорации в один голос оговорили Невестина? Ведь у него там были не только враги. Но все показывали против него. Майор Шульгин заносчивый, но не глупый. У него действительно все удачно сложилось.

– Здесь как раз нет вопросов, – горько усмехнулась Елизавета. – «Левак», мешок долларов, шеф убит. Набор еще тот. Все быстро смекнули, что Невестин если не за убийство, так за «левак» загремит. А к власти придет вдова, Делягина Шурочка.

– Она и пришла.

– Ну вот, значит, все старались ей угодить и топили Невестина. Обычно при такой расстановке друзья первыми и начинают сдавать.

– Почему? – удивилась Далила.

Бойцова фыркнула:

– Кто из нас психолог? Сама догадаться могла бы. Ведь очевидно, всем, кто дружил с Невестиным, надо замолить старые грехи перед новым начальством. Вот они дружно и поспешили сдать друга.

– Точно.

– К тому же Шурочка пострадала, муж погиб. Всем ее жалко. Следовательно, Невестин скотина, он воевал с покойным. Значит, он же его и убил.

Далила охнула и застыла, задумавшись. Елизавета, озабоченно взглянув на часы, спросила:

– В чем дело? Мысль осенила? Если длинная, то мне некогда, – предупредила она.

– Нет, не длинная. Две минуты послушай. Ты разбираешься в этих делах, поэтому мне важно знать твое мнение.

– Хорошо, излагай, только коротко, – согласилась Бойцова.

– А что, если схема была такой? – принялась излагать Далила. – Под Делягиным качается трон. Невестин зуб точит, крупные суммы мимо носа его проплывают. И не один он это в корпорации понимает. Стан его единомышленников пополняется, у Делягина, соответственно, редеют ряды.

– И что дальше? – нетерпеливо постучала по столу коготками Елизавета.

– А дальше Делягин делает такой ход. Он запасается бумагами с подписью Невестина.

Бойцова вставила:

– На крайний случай всегда такие бумаги имеются. Если бизнес крупным шагом идет, за каждой подписью не набегаешься.

– Значит, собрать мешок долларов якобы по приказу Невестина Делягин в принципе мог?

– Без проблем, но зачем?

– Чтобы создать впечатление у сотрудников корпорации, что Невестин всех кинуть хотел. И тех, кто был за «левак», и тех, кто был против, – сообщила Далила и азартно спросила:

– Ну как?

Елизавета одобрила:

– А что, очень неплохо. Делягин проносит мешок с деньгами, меняет его на тот, что с подарками. Осталось уложить деньги в сейф Невестина и созывать народ: «Посмотрите, каков подлец! На денежки корпорации грязный бизнес затеял, причем радеет исключительно за свой карман». А в сейфе уже и документы об отказе от инкассации лежат, и договоры о «леваке», и все за подписью Невестина. Толково, толково.

– Кстати, а как у Делягина договоры Невестина оказались? – спросила Далила.

– Да очень просто. Мог выкрасть. А возможно, эту интригу Делягин сам и затеял. Рвется Невестин к «леваку», значит, на «леваке» его и надо придавливать. Делягин делает вид, что соглашается, и Невестина подставляет. Когда тот с партнерами по «леваку» подписывает договор, Делягин выносит это дело в корпорацию на тайное обсуждение. Разумеется, все резко против, а Делягин на совете просто молчит. Невестин потом набросится на него: «Ты предатель! Что теперь делать? Как с партнерами говорить?» Тут Делягин мог и сказать: «Давай договоры, я сам разберусь».

Далила обрадовалась:

– Значит, моя версия не фантастическая?

– Конечно, нет, – согласилась Бойцова. – Если в сейфе Невестина обнаруживаются «левацкие» договоры и денежки корпорации, он лишается не только влияния, но и должности. Невестин никто. Руки будет Делягину целовать, чтобы тот скандальчик замял. Но Делягина кто-то убил. Кто в таком случае?

Далила пожала плечами:

– Этого я не знаю. Сейчас важно аргументированно доказать, что Невестин не убийца. Тебе и в самом деле моя версия показалась правдоподобной?

– Весьма.

– Тогда я со спокойным сердцем поеду к Галине, – обрадовалась Далила и, вспомнив о проблемах подруги, спросила:

– Кстати, у тебя не найдется для нее подходящей работы? Галка очень нуждается.

– Только этой подстилки мне не хватало! – презрительно фыркнула Елизавета. – Нечего ей помогать. Пусть выкручивается сама.

– Зря ты так. Галка действительно сексуально помешана, но тебе-то какое до этого дело? Если не замечать ее легкого недостатка, она очень неплохой человек.

– Да ну?! Рассказывай больше!

– Ну, ты не права, – заступилась за подругу Далила. – Галка отличный специалист, добросовестная. Она умная, не болтливая, не завистливая, добрая, никогда не предаст. Сплетен не любит. Как подруга она безупречна. Я без риска могу на нее положиться в самых щекотливых делах.

– Ну-ну, – скептически пропела Елизавета. – Давай полагайся, а я не рискну.

«Не убедила, – мысленно констатировала Далила и тут же себя осудила:

– И нашла кого убеждать. Проще вегетарианца накормить сырым мясом, чем привить им друг к другу симпатии».

Глава 9

Расставшись с Елизаветой, Далила отправилась не к Галине, а к майору Шульгину. Он встретил ее кислой миной:

– Опять вы?

Она, мысленно смакуя предстоящий триумф, кротко сказала:

– Я много времени не отниму.

Он рассердился:

– А в чем, собственно, дело?

– Дело в том, что мешок с долларами в корпорацию затащил не Невестин, а покойный Делягин! – выпалила Далила.

Шульгин ошарашенно спросил:

– С чего вы взяли?

– Я просто уверена.

Он вздохнул с облегчением и рассмеялся:

– Ах, уверены. И что вас толкнуло к этой глупой уверенности?

– Житейская логика.

– Женская логика, – с презрительной ухмылочкой уточнил Шульгин.

– Как хотите ее назовите, – отмахнулась Далила, – но ответьте, пожалуйста, на вопрос. Кто занимался устройством праздников в корпорации?

– Жена Делягина.

– Шурочка?

– Да, за глаза ее так называли, но я к ней обращался – Александра Сергеевна.

– Меня, кстати, зовут Далила Максимовна.

– Вы тоже по имени-отчеству не часто меня называете, – с обидой парировал Шульгин и напомнил:

– Я Михаил Миронович.

– Еще раз очень приятно, но я все о том же. Если все звали Делягину Шурочкой, значит, ее любили. И, видимо, было за что. Она была внимательна к подчиненным, подарки дарила. А Невестин подарки дарил?

– Невестин никогда не устраивал праздников, – ответил Шульгин и сердито спросил:

– К чему вы клоните?

– Сейчас узнаете, – пообещала Далила. – Если устройством праздников занималась Шурочка, значит, Невестин не мог знать, что лежит в мешке. Подарки – это сюрприз, а любой сюрприз тайна. Так?

– Не так. Невестин мог разнюхать, кто что мечтал получить.

– Ну да, подслушать и подсмотреть. Решительно заявляю вам, он не мог.

– Почему?

– Вам, мужчинам, этого не понять, – сказала Далила и, воспаряя, продолжила:

– Женщина радостно выбирает подарки. В один магазин зашла, в другой, одну вещицу в руках подержала, другую. Это же таинство. Церемония. Ритуал. Она удовольствие получает. Она предвкушает и наслаждается. Представляет того, кому предназначен подарок, видит на его лице изумленный восторг.

На лице Шульгина отразилось очумелое удивление.

– Да ну! – сказал он.

– Вы что, подарков никогда не дарили? – опускаясь на землю, спросила Далила.

– Дарил.

– Кому?

– Маме, жене.

– Только букетик вялых мимоз в Женский день?

– Почему? И духи.

– И как она, ваша жена? Счастлива?

– Она умерла, – хмурясь, признался Шульгин. Далила позволила себе черствость, сказав:

– На ее месте и я бы так поступила.

– Она умерла после того, как мы развелись. И не пытайтесь меня достать. Я не пробиваем.

– А я вас не просила рассказывать, почему от вас сбежала жена.

– А я что, рассказываю?

– Ну да. Уж я-то знаю, от кого женщины чаще всего бегут.

– От кого?

– От непробиваемых.

От ярости Шульгин покраснел, ноздри его раздулись, кулаки добела сжались – он даже вскочил.

«Сейчас ударит», – испугалась Далила.

Но он опустился на стул и процедил сквозь зубы:

– Непробиваемым я стал после того, как жена мне изменила.

– Вы не способны прощать? – растерянно спросила она.

– Я простил, но жена ушла, – обреченно сказал Шульгин и, устало проведя рукой по лицу, попросил:

– Давайте вернемся к Делягину.

– Простите, – прошептала Далила. – Я вам сочувствую.

Он зло спросил:

– Сочувствуете? Разве психоаналитики умеют сочувствовать?

– Да.

– А я думал, они умеют только лезть людям в души.

– Зря вы так. Мне ваша боль очень знакома. Совсем недавно от меня ушел муж.

Шульгин улыбнулся злорадно, но шпилек вставлять не стал – удержался от комментариев, миролюбиво сказав:

– Мне легче, моя жена умерла давно. Вернемся к Делягину?

– Да, конечно, – согласилась Далила. – Невестин основательно подпортил дружбу с Делягиными, поэтому про подарки он не мог даже спросить. К тому же подобные вопросы вызвали бы у Шурочки подозрения. А вот ее супруг мог о подарках знать. Не удивлюсь, если по просьбе Делягина Шурочка все покупала в двух экземплярах.

– Зачем? – удивился Шульгин.

– Вот и я спросила себя – зачем? Зачем Делягин таким затейливым способом притащил в корпорацию мешок с долларами? Он генеральный директор, склонный к честному бизнесу до ссоры с другом Невестиным. Ведь Делягин мог этот мешок официально в офис корпорации занести, нет же, ему понадобилось устраивать в холдинг свою Снегурочку.

– Свою Снегурочку?

– Яна знала Невестина в лицо, значит, она была знакома с Делягиным.

Шульгин рассердился:

– Ничего это не значит, ну да фиг с вами. Зачем он ее устроил Снегурочкой?

– Чтобы иметь возможность пронести мешок долларов тайно.

– И зачем?

– Только затем, чтобы запачкать Невестина, – заключила Далила. – Невестин пытался сбросить Делягина с трона, тот защищался. Комбинацию с левым товаром вы правильно высчитали, но автором проекта был не Невестин, а покойный Делягин. Именно поэтому он вышел навстречу к Деду Морозу и даже руку ему пожал, хотя раньше никогда так себя не вел.

Шульгин, озадаченно поерзав на стуле, подтвердил:

– Да, все это отметили. Обычно Дед Мороз сам ставил под елку мешок.

– Потому что подарки Делягин доверял Деду Морозу, а доллары – нет. Выхватывая из рук Деда Мороза мешок, Делягин спешил убедиться, что замена осуществилась и деньги благополучно доехали. Он, конечно, подстраховался, и Снегурочка ему не чужая, а ей Дед Мороз не чужой… Одним словом, операция была доверена испытанным людям, но соблазн уж очень большой, и всяко бывает. Согласитесь, мешок с долларами – это мешок с долларами. А меньшую сумму Невестину в сейф нельзя подложить. Он крупная рыба и мелко не плавает. Значит, в оговор никто не поверит. Пришлось Делягину рисковать.

Шульгин крякнул и снова поерзал на стуле.

– Хотите мне возразить? – спросила Далила.

– Да нет, пока я вас слушаю. Версия интересная, аргументы убедительные. Мне понравился ваш рассказ про мешок. Продолжайте.

Она пожала плечами:

– Да я вроде все сказала. Ведь очевидно, что Невестину не надо тащить деньги в офис. Сначала туда, потом оттуда. Это глупо. А вот Делягину был очень нужен этот мешок долларов. Он хотел свергнуть Невестина, а потому устроил все достаточно грубо. Он прятался только от сотрудников корпорации и не рассчитывал на милицейское расследование. Делягин не знал, что его убьют. Поэтому он внаглую мешок подменил, практически не скрываясь. Внаглую подпоил старого Деда Мороза, сунул «больничный» и приказал сидеть дома прошлогодней Снегурочке, чтобы поставить свою дуреху. Он точно знал, что Самохина не заметит подмены и не полезет в мешок. Если бы следствие нормально велось, оно легко выявило бы все псевдослучайности.

– Камешек в мой огород? – свирепо спросил Шульгин.

Далила с преувеличенным испугом отрицательно потрясла головой:

– Ну что вы! Вас я не обвиняю. Когда Делягин погиб, Шурочка просто вынуждена была довести до конца дело, начатое мужем. Оставшись один на один с врагом, она так решительно себя повела, что все сразу поняли, кто в доме хозяин. Невестина все хором топили: и враги, и друзья. Вы тут ни при чем. Вам была предложена отличная версия, а от добра добра не ищут.

Уже мягче Шульгин спросил:

– Почему вы решили, что Снегурочка и Дед Мороз знали Делягина?

Далила напомнила:

– Я же вам говорила, я знакома с Самохиной. Она не слишком умна, рассеянна, нить беседы не держит, но отлично запомнила вашу фамилию.

– Ну и что из того?

– Два года прошло. Вы часто с ней виделись? Вы ее фамилию помните?

– Если честно, то нет. И виделся раза два, и не помню фамилии.

– А она вашу помнит. Из этого следует, что в ту новогоднюю ночь случилось для нее нечто из ряда вон, а не просто убийство какого-то там директора. Кстати, Самохина не относится к чрезвычайно впечатлительным людям, но в ту ночь она получила такой колоссальный стресс, что до сих пор не может оправиться.

– Она ваша пациентка? – насторожился Шульгин. Далила его успокоила:

– Не волнуйтесь, без вашего ведома я не буду ничего предпринимать. Я не сволочь, понимаю, какие вас ждут неприятности, когда выяснится, что следствие допустило ошибки. Ведь в результате на скамью подсудимых сел невиновный.

– Черт возьми! – подпрыгнул Шульгин. – Что вы мелете? Одни слова! Где доказательства? Но даже из ваших слов я не понял, почему Снегурочка была знакома с Делягиным! С чего вы взяли?

– Мне стало очевидно, что Самохина знает Невестина… – начала было Далила, но майор ее перебил.

– Значит, она работала на Невестина, – закричал он, торжествуя. – Вы нашли нам пособницу? Большое спасибо! Согласен, мы не очень искали!

Она возмутилась:

– Вы не даете мне рта раскрыть.

Шульгин отвесил затейливый поклон и воскликнул:

– Пожалуйста, раскрывайте. Сколько угодно сидите с раскрытым ртом. Мешать вам не буду. Некоторым женщинам это даже идет.

– Послушайте, – попросила Далила. – Самохина теряет нить разговора, не может вспомнить важных вещей, но легко вспоминает фамилии сотрудников, с которыми почти не работала. Разве это не странно?

– О ком вы говорите? – опешил Шульгин.

– О Дурикове и Пандориной.

– Кто это?

– Дуриков – Дед Мороз, Пандорина – Снегурочка. Они из года в год ездили в корпорацию.

– Ну и что? Почему их запомнила ваша Самохина?

– Видимо, долго с ними возилась.

Шульгин поразился:

– Думаете, она сама поила алкоголика Дурикова?

– В том-то и дело, что я так не думаю, – рассердилась Далила. – Если бы она этим занималась сама, то была бы напугана, а она рассказывала мне о своих предшественниках очень спокойно.

– Ну и что?

– А то, что она уверена: там все сделано так, что комар носа не подточит. Знаете, когда у женщин возникает такая уверенность?

– Когда? – исподлобья поинтересовался Шульгин.

– Когда женщина знает, что за дело взялся настоящий мужчина, – просветила его Далила.

– И какой из этого вывод?

– Самохина была любовницей Александра Делягина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.